

**НОВГОРОДСКОЕ И ЧЕРЕПОВЕЦКОЕ ОТДЕЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА
(1895—1914 гг.)**

Крупными государственными кредитными учреждениями, которые наряду с отделением Крестьянского поземельного банка оставили заметный след в экономической жизни Новгородской губернии в конце XIX—начале XX в., являлись два отделения Государственного банка, открытые в Новгороде (с 1895 г.) и Череповце (с 1911 г.). Последнее, однако, не смогло в полную силу развернуть свою деятельность, чему помешали события первой мировой войны.

Государственный банк (основан 2 июля 1860 г.) пришел на смену прежним кредитным учреждениям, созданным еще в правление Екатерины II и упраздненным в 1859 г. Устав Государственного банка достаточно ясно определял цель деятельности новообразованного учреждения — «оживление торговых оборотов и упрочение денежной кредитной системы».¹

Таким образом, Государственный банк был призван непосредственно заниматься кредитованием российского предпринимательства, главным образом — крупной промышленностью. Он выполнял функции центрального эмиссионного органа государства, тесно связанного с бюджетной политикой правительства. Кроме того, заведовал делами некоторых ликвидируемых частных и общественных финансовых учреждений, устройством сберкасс, учреждений мелкого кредита и т. п.

К началу XX в. авторитет Государственного банка настолько возрос, а положение так упрочилось, что ни одно серьезное экономическое начинание правительства не обходилось без его участия.

Устав Государственного банка определял и круг основных, разрешенных ему операций (ст. 24):²

1. Учет векселей и других срочных бумаг;
2. Получение платежей по вексялям и другим срочным документам;
3. Покупка и продажа золота и серебра;
4. Прием вкладов:
  - а) на хранение,
  - б) на текущий счет,
  - в) на обращение из процентов;
5. Выдача ссуд.
6. Покупка и продажа государственных бумаг в счет доверителей и на свой счет в пределах собственных капиталов;
7. Обмен ветхих кредитных билетов, ассигнаций и монет, прием драгоценных металлов.

Кроме того, банк мог принимать на хранение или в пользование от заемщиков движимое имущество.

¹ Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ). 2-е собр. СПб., 1862. Т. 35. № 35847.

² Там же.

Основной капитал банка определялся в 15 млн р., а запасной — 3 млн р.³ Позднее они были увеличены до 50 млн и 5 млн р. соответственно.⁴

Таким образом, учреждение Государственного банка знаменовало собой новый шаг в политике правительства — переход от ряда подобных учреждений прежнего времени (банков Заемного, Ассигнационного, Купеческого и др.), создававшихся для осуществления какой-либо конкретной финансовой операции или обслуживания определенных слоев населения, к новому органу. Он не только сочетал в себе наиболее общие черты дореформенных кредитных учреждений, но и был устроен по принципу всесословного кредита.

Созданный в пореформенное время, Государственный банк являлся не только его порождением, но и важнейшим инструментом проведения преобразований, особенно в сфере создания новой отечественной экономики. Однако деятельность банка не ограничивалась только функционированием его центральных учреждений. Огромная работа была проделана на местах конторами и отделениями, непосредственно занимавшимися вопросами кредитования провинциального предпринимательства.

Деятельность кредитной системы России в рассматриваемый период привлекала внимание исследователей-историков, правоведов, экономистов, что обусловило наличие значительного количества работ по данной теме. Однако они посвящены в основном либо вопросам формирования государственной финансово-кредитной политики, либо анализу деятельности крупных банков — государственных и акционерных, без обстоятельного и глубокого изучения местных кредитных учреждений.

Тем не менее в обширных трудах дореволюционных исследователей банковского дела имеется немало ценных сведений оценочного характера по данному вопросу. Составленные крупными специалистами финансового дела И. О. Блюхом, П. П. Мигулиным, А. Гурьевым, Я. И. Печериным, они дают развернутую ретроспективу зарождения и дальнейшего развития этой сферы экономической деятельности.⁵ Особенный интерес представляют обзоры деятельности Министерства финансов за XIX—начало XX в., изданные к 100-летию юбилею этого ведомства.⁶ Несмотря на вынужденную лаконичность изложения материала и ограниченные статистические данные, они тем не менее содержат большое количество полезной информации оценочного характера.

В новейшей исторической литературе эти вопросы (в том числе и отдельные сюжеты из истории местного кредита) были исследованы А. А. Блюмом, И. Ф. Гиндиным, А. П. Погребинским, С. Я. Боровым,

³ Там же.

⁴ Государственный банк: Краткий очерк деятельности. 1860—1810 гг. СПб., 1910.

С. 1—2.

⁵ Блюх И. О. Финансы России XIX столетия: История. Статистика. СПб., 1882. Т. 1—4; Мигулин П. П. 1) Русский государственный кредит. Харьков, 1899—1907. Т. 1—3; 2) Наша банковская политика (1729—1903 гг.). Харьков, 1904; Гурьев А. Очерк развития кредитных учреждений в России. СПб., 1909; Печерин Я. И. Исторический обзор правительственных, общественных и частных кредитных учреждений в России. СПб., 1904.

⁶ Министерство финансов в 1802—1902 гг.: Исторический обзор главнейших мероприятий финансового ведомства. СПб., 1902. Т. 1—2; Обзор деятельности Министерства финансов в царствование императора Александра III (1881—1894). СПб., 1902.

В. И. Бovyкиным, Ю. А. Петровым, Б. В. Ананьичем и др.⁷ В их работах не только исследуется деятельность крупных государственных и акционерных коммерческих банков, но и уделяется должное внимание местным кредитным учреждениям дореволюционной России.

Государственный банк широко представлен в работах отечественных историков.⁸ Однако в них уделено больше внимания центральным органам этого банка, чем провинциальным отделениям. Что же касается Новгородской губернии, то местные отделения Государственного банка до сих пор специально не изучались. Таким образом, при изучении данного вопроса необходимо обратиться прежде всего к источникам.

Основными документами, регламентировавшими деятельность исследуемых кредитных учреждений, являлись уставы Государственного банка и его контор, так как отделения, функционировавшие на местах, руководствовались в своей работе правилами, относящимися именно к этим последним.⁹

Анализ работы отделений Государственного банка, действовавших в Новгороде и Череповце, в настоящем исследовании проведен по данным сводных отчетов Государственного банка по всем отделениям: по состоянию основных статей баланса на 1 января за 1895—1914 гг.¹⁰ и по общим итогам каждого операционного года за 1901—1914 гг.¹¹ Последние издания представляют значительный интерес, так как содержат обобщенные сведения и показатели работы отделений за целый год, в то время как отчеты по состоянию баланса на 1 января дают лишь итоги операций и не характеризуют ни их подлинного размера, ни реального соотношения статей.

⁷ Блюм А. А. История кредитных учреждений и современное состояние кредитной системы в СССР. М., 1929; Гиндин И. Ф. 1) Банки и промышленность в России (до 1917 г.). М.; Л., 1927; 2) Русские коммерческие банки: Из истории финансового капитала в России. М., 1948; 3) Банки и экономическая политика России. М., 1997; Погребинский А. П. Очерки истории финансов дореволюционной России. М., 1954; Боровой С. Я. Кредит и банки в России (Середина XVII в.—1861 г.). М., 1958; Бovyкин В. И. 1) Зарождение финансового капитализма в России. М., 1967; 2) Формирование финансового капитала в России. Конец XIX в.—1908 г. М., 1984; 3) Россия накануне великих свершений: К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1988; Бovyкин В. И., Петров Ю. А. Коммерческие банки Российской империи. М., 1994; Петров Ю. А. Коммерческие банки Москвы (конец XIX—1914 г.). М., 1998; Ананьич Б. В. 1) Россия и международный капитал. 1897—1914 гг.: Очерки истории финансовых отношений. Л., 1970; 2) Российское самодержавие и вывоз капиталов. 1905—1914 гг.: По материалам учетно-судного банка Персии. Л., 1975; 3) Банкриские дома в России. М., 1991; Барышников М. Н. История делового мира России. М., 1994; Мехряков В. Д. История кредитных учреждений и современное состояние банковской системы в России. М., 1995; Петербург. История банков / Б. В. Ананьич и др. СПб., 2001.

⁸ Судейкин В. Т. Государственный банк: Исследование его устройства, экономического и финансового назначения. СПб., 1891; Петлин Н. С. Назначение, устройство и очерк деятельности Государственного банка. СПб., 1892; Гурьев А. Н. К реформе Государственного банка. СПб., 1893; Яснопольский Л. Н. Государственный банк. СПб., 1907; Государственный банк: Краткий очерк деятельности за 1860—1910 гг. СПб., 1910; Гиндин М. Ф. Государственный банк и политика царского правительства. 1861—1892 годы. М., 1960; Петишкина С. Н. Государственный банк дореволюционной России. М., 1993.

⁹ ПСЗ. 2-е собр. Т. 35. № 35847; Т. 37. № 37829; СПб., 1866. Т. 38 № 40411.

¹⁰ Отчеты Государственного банка за 1895—1914 гг. СПб., 1896—1915 (издавались ежегодно).

¹¹ Государственный банк. Данные по конторам и отделениям. 1901—1910 гг. СПб., 1912; То же. За 1905—1914 гг. Пг., 1915.

Важнейшие операции, такие как вексельный учет, ссуды под залог, прием вкладов, разбираются более подробно, чем остальные. Для сравнения сопоставляются размеры капиталов и операций не только отделений, действовавших в Новгородской губернии, но также в Псковской и Воронежской. Первая была выбрана как сходная с Новгородской по своим географическим и социальным условиям, а данные по второй приведены для контраста, так как она являлась гораздо более развитой в экономическом отношении, обладая значительно более плодородными почвами, устойчивым зерновым производством, в ней осуществлялась активная торговая деятельность.

Кроме того, большой интерес для уточнения результатов деятельности отделений Государственного банка в Новгородской губернии представляют материалы ревизий, проводившихся в 1890—1910-х гг.¹² Результаты этих проверок не только позволяют более полно оценить их работу, выявить ошибки и упущения в отчетности, но и рассмотреть стратегию их деятельности, постановку дел в отделении, кадровую политику, отношения с клиентами, стиль управления. Особенно интересными выглядят результаты ревизий в свете отношения руководства Государственного банка к существованию провинциальных отделений, к их деловой обстановке, к личности управляющих и подбору кадров.

1. Экономические предпосылки открытия отделений Государственного банка в Новгородской губернии

Деятельность отделений Государственного банка в населенных пунктах имела целью не только развитие местной экономики и извлечение коммерческой выгоды самого банка, но и осуществление косвенного контроля за финансовой деятельностью в данной местности. Таким образом, сведения, поставляемые отделениями, позволяли руководству Госбанка составлять объективную картину экономической жизни в стране и определенным образом влиять на ход событий. Соответственно, в промышленно и сельскохозяйственно развитых районах России отделения банка могли открываться как в губернских центрах, так и в других населенных пунктах, отличавшихся повышенной деловой активностью.

История учреждения Новгородского отделения Государственного банка напрямую связана с общим экономическим подъемом в России в конце XIX в. В 1890-х гг. в Новгородской губернии, более известной ранее своими промыслами и торговлей, начинают возникать многочисленные фабрики и заводы. За период 1890—1900 гг. было основано более 40 % действовавших к началу XX в. предприятий в губернии. В 1903 г. насчитывалось 94 фабрики с 14 890 рабочими, выпускавшими продукцию почти на 14 млн р.¹³ Для промышленности губернии была характерна высокая концентрация фабричного производства. На 10 крупных фабриках и заводах (с 500 рабочими и

¹² РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1070. О ревизии Новгородского отделения Государственного банка (1900—1903 гг.); Там же. Д. 1071. О ревизии Новгородского отделения Государственного банка (1902—1912 гг.); Там же. Д. 1141. О ревизии Череповецкого отделения Государственного банка.

¹³ Все сведения из: *Ромашова В. И.* Фабрично-заводская промышленность Новгородской губернии в начале XX в. // Новгородский край. Л., 1984. С. 107.

более), составлявших 10 % от общего количества предприятий, было сосредоточено более половины (50 %) всего промышленного пролетариата губернии — 7524 рабочих, выпускавших продукции на 6,6 млн р. в год (48,6 % от общей суммы фабрично-заводского производства).

Число мелких предприятий (от 16 до 100 рабочих) было значительно выше — 67 % от общего количества, однако на их долю приходилась лишь 1/5 всего промышленного пролетариата губернии и производимой им годовой продукции.¹⁴

В губернии были представлены почти все отрасли обрабатывающей промышленности — силикатная, деревообрабатывающая, химическая, текстильная, металлообрабатывающая и пищевая.

В. И. Ромашова считает, что по уровню развития производства промышленности Новгородской губернии занимала 2-е место после Санкт-Петербургской (без Санкт-Петербурга) в Северо-Западном регионе.¹⁵

Такая ситуация, сложившаяся с учреждением Новгородского отделения Государственного банка, косвенно подтверждает направленность его деятельности главным образом на кредитование представителей крупного промышленного капитала, так как сельское хозяйство в Новгородской губернии находилось в состоянии затяжного кризиса, осложненного не только суровым климатом, скудостью почв, но и повсеместным крестьянским малоземельем. Как торговый центр Новгород в XIX в. теряет свое значение с проведением железной дороги С.-Петербург—Москва через Чудово и с упадком водных путей сообщения (Мариинской и Тихвинской систем).

Характерно, что чиновники центральных учреждений Государственного банка, проводившие ревизии Новгородского отделения, постоянно делали акцент на эти показатели общеэкономического кризиса в губернии, оставляя, однако, в стороне успехи промышленности.¹⁶

Тем не менее отделения Государственного банка были образованы далеко не в каждом губернском центре.

В Новгородской губернии по этим показателям только один уездный город привлек внимание руководства Государственного банка и был признан заслуживающим открытия в нем отделения — уездный центр Череповец. Таким образом, второе в губернии отделение Государственного банка было открыто, как уже отмечалось, довольно поздно — в 1911 г. и не успело в полной мере развернуть свою деятельность (однако даже результаты за первые три года работы говорили о большой перспективе в дальнейшем развитии Череповецкого отделения, в то время как в Новгородском отделении наблюдался некоторый спад активности).

Учреждение Череповецкого отделения было непосредственно связано с улучшением экономической ситуации в уезде и его центре к началу XX в., а именно — с развитием водной и железнодорожной систем сообщения, что прежде всего вызвало оживление торговли. Эти события также неразрывны с именем И. А. Милютина, городского головы и известного предпринимателя (к тому времени уже покойного), деятельность которого немало способствовала развитию экономики уезда.

¹⁴ Там же. С. 107—108.

¹⁵ Там же. С. 107.

¹⁶ РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1070, 1071. О ревизии Новгородского отделения...

В 1905 г. через Череповец прошла железная дорога С.-Петербург—Вятка. Некоторые исследователи напрямую называют это основной причиной оживления деловой активности населения (как уже отмечалось, особенно выросла торговля как товарами местного производства, так и транзитная) и даже связывают с увеличением населения уездного центра на 25 %.¹⁷

Вследствие такого оживления деловой жизни предприниматели начинают активно пользоваться услугами местного городского общественного банка, обороты которого заметно увеличиваются. Однако их дальнейшее развитие было сковано некоторыми правилами, определенными новым Положением о городских общественных банках 1883 г., которые искусственно ограничивали размер особенно рискованных коммерческих операций (например, вексельную) для снижения возможных убытков и уменьшения вероятности внезапного банкротства. К 1910 г. в уезде складывается такая ситуация, при которой Череповецкий городской банк уже не мог обслужить всех нуждавшихся в кредите клиентов (в основном — купцов и торговцев).

Через управляющего Рыбинским городским банком Н. Ф. Смирнова просьба о содействии в сложившейся ситуации была передана руководству Государственного банка, которое сочло учреждение нового отделения целесообразным и оправданным. Через год, 31 октября 1911 г., после необходимой юридической и финансовой подготовки Череповецкое отделение открыло свои обороты.¹⁸

В рассматриваемый период создавались также агентства и временные отделения Государственного банка. Последние функционировали только в определенный период, на время ярмарки или других подобных событий, характеризовавшихся высокой деловой активностью и осязаемой потребностью в срочном кредите. Однако руководство банка не стремилось устраивать новые отделения, исходя только из пожеланий с мест. Напротив, главным образом во внимание принималась реальная потребность провинциальных предпринимателей в банковских услугах, а также способность проектируемых отделений приносить ощутимую прибыль. Такая ситуация сложилась в связи с общим осложнением экономического положения в результате революции 1905—1907 гг., а также и с ужесточением позиций Министерства финансов и руководства Государственного банка, считавшего это учреждение созданным не для нужд всякого кредита вообще. Главной целью его деятельности теперь определялось регулирование финансового рынка и помощь крупному предпринимательству, главным образом производственным предприятиям.¹⁹

Однако в небогатой новгородской провинции отделения банка сталкивались, как будет рассмотрено ниже, с почти полным отсутствием потребности в крупном промышленном кредите. Условия же осуществления мелкого кредита требовали как больших затрат времени, так и значительного увеличения штата отделения. Вследствие этого на протяжении длительного времени вопросы мелкого кредита передавались в ведение посредников —

¹⁷ РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 1155. Об открытии Череповецкого отделения Государственного банка. Л. 5—12.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Кириллов И. А. Ломбарды в России. М., 1992. С. 14.

земских органов, уездных казначейств, учреждений мелкого кредита и даже частных лиц.

Характерна в этом отношении история проекта несостоявшегося Старорусского отделения Государственного банка. В 1914 г. из уездного центра Новгородской губернии Старая Русса поступило предложение учредить временное курортное отделение с ограниченным количеством служащих. Предполагалось проводить там следующие операции: переводную, продажи и покупки ценных бумаг, выдачи под них ссуд, открытие текущих счетов. Однако управляющий Новгородским отделением Госбанка Л. В. Астахов заявил о преждевременности организации отделения в Старой Руссе, так как в городе к тому времени уже действовали городской общественный банк, Общество взаимного кредита и отделение Соединенного банка. По его же мнению, Старая Русса в глазах публики являлась даже не курортом, а скорее очень хорошим дачным местом, куда приезжали главным образом лица со средним достатком — чиновники, офицерство (преимущественно пенсионеры) и лица свободных профессий. Посещаемость же хотя и росла, но довольно медленно — с 1519 чел. в 1890 г. до 4600 чел. в 1913 г.²⁰ Следовательно, основными операциями этого отделения стали бы перевод денег и выдача ссуд под ценные бумаги. Первая не представляла для Государственного банка особого интереса из-за малой коммерческой выгоды, а вторая хотя и характеризовалась сравнительно большими процентами, взимаемыми с клиентов, но имела бы в Старой Руссе значительно меньший размер, чем в промышленно развитых районах. С другой стороны, значительные затруднения перед руководством отделения встали бы при подборе квалифицированных кадров для временной работы на курортный период.

Таким образом, предложение о создании в уездном центре Старая Русса временного курортного отделения Госбанка было отклонено.

Новгородское отделение Госбанка продолжало оставаться до 1911 г. единственным учреждением Госбанка в губернии, регулируя ее финансовую жизнь в целом и кредитную сферу в особенности. Деятельность отделения может также служить показателем состояния экономики губернии (в частности — и отдельных ее отраслей).

2. Особенности деятельности отделений Государственного банка в условиях Новгородской губернии

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, СОСТАВ СЛУЖАЩИХ, УСЛОВИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ

На местах свои операции банк осуществлял через посредство контор, которые учреждались в крупных центрах торговли, промышленности и сельского хозяйства.²¹ Конторам подчинялись отделения, имевшиеся, как правило, в губернском и некоторых уездных городах.²²

²⁰ РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 968. Об открытии нового отделения Государственного банка в Старой Руссе. Л. 1—1 об., 10—11.

²¹ ПСЗ. 2-е собр. Т. 37. № 37829. Устав контор Государственного банка.

²² Там же. Т. 38. № 40411. О разрешении открывать отделения Государственного банка в разных городах империи.

Общее заведование делами каждой отдельной конторы и отделения возлагалось на управляющего и контролера, которым подчинялся штат чиновников и служащих. При отделениях создавались также учетно-ссудные комитеты, в ведении которых находились вопросы определения размера кредита всем лицам, фирмам и учреждениям, установление благонадежности предъявленных к учету векселей, закладов и залогов по ссудам.²³ Комитеты состояли из управляющего, контролера и членов по приглашению — экспертов, сведущих в сельском хозяйстве, местной промышленности, торговле и экономике вообще. Они назначались по усмотрению руководства отделения Госбанка в состав комитета на 2 года в произвольном количестве, как правило, из представителей торгово-промышленных слоев, которые пользовались, кроме того, высокой репутацией в обществе и благонадежностью в деловом плане.

Состав служащих в отделениях не был постоянным, изменяясь соответственно операционным потребностям. Состав штатов Новгородского и Череповецкого отделений в 1914 г. представлен в табл. 1.

Таблица 1

Штаты Новгородского и Череповецкого отделений
Государственного банка²⁴

Должность	Штатных единиц		
	По уставу 1860 г.	По отделениям	
		Новгородскому	Череповецкому
Управляющий	1*	1	1
Контролер	1	1	1
Члены учетно-ссудных комитетов:			
по торгово-промышленным кредитам		8	8
по сельскохозяйственным кредитам		3	3
по делам мелкого кредита		1	—
Кассир	1*	1	1
Бухгалтер		1	1
Секретарь		1	1
Помощник контролера	3—5	2	2
Помощник кассира		4	2
Счетные чиновники	по обстоя- тельствам**	12	
Канцелярские служащие и писцы	— " —	6	2
Инспектора мелкого кредита		3	2
Итого		44	27

* Первоначально должности совмещались.

** Из расчета жалования от 7.5 до 10.0 тыс. р. из прибылей отделения.

²³ Там же. Т. 35. № 35847. С. 167.

²⁴ Там же. Т. 38. № 40, 41. С. 305—306; Список личного состава Государственного банка, его контор и отделений и управления по делам мелкого кредита. СПб., 1914. С. 396, 552.

Таким образом, непосредственно финансовыми вопросами занимались в Новгородском отделении на 1914 г. 30 служащих, а в Череповецком — 14. Небольшое количество потенциальных клиентов соответственно обусловило и уровень этих отделений: оба были протарифицированы на 3-й разряд (например, в 1914 г. Новгородское отделение занимало в империи 68-е место по количеству служащих).²⁵

УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТДЕЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА В НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

Основной сложностью в деятельности Новгородского отделения Госбанка на всем ее протяжении продолжало оставаться отсутствие реальных перспектив дальнейшего развития в ближайшем обозримом времени как учреждения, ориентированного на выдачу крупных ссуд промышленного характера. Обороты отделений, расположенных в экономически развитых губерниях, по всем основным доходным операциям значительно превосходили результаты, полученные в Новгородском и Череповецком отделениях.

Малая перспективность Новгородской губернии для развертывания деятельности учреждений Государственного банка подтверждается и тем, что местное отделение было образовано только через 35 лет после основания банка — в 1895 г. За более чем 20-летний период своего существования оно так и не перешагнуло рубежа 3-го разряда, не говоря уже об учреждении в Новгороде конторы Государственного банка. В 1900—1910 гг. руководство банка уже совершенно ясно представляло себе потенциальные возможности Новгородского отделения.

Компетентность чиновников Государственного банка, проводивших ревизии отделения, была достаточно высока: ими являлись, как правило, штатные инспектора, постоянно занимавшиеся проверкой работы отделения и, соответственно, имевшие большой опыт.

Как же ими оценивались возможности Новгородского отделения и губернии в целом в экономическом отношении? Материалы ревизий содержат довольно суровую оценку, каждая последующая проверка подтверждала ту же (если не прогрессирующую) картину общего упадка края.

Старший инспектор Госбанка надворный советник П. Ф. Одарченко, проводивший вторую по счету ревизию Новгородского отделения 7—14 мая 1900 г., писал в своем отчете: «Город Новгород, составлявший некогда самый цветущий и богатый город древней России, в настоящее время является маленьким губернским городом с 26-тысячным населением и, не представляя сколько-нибудь серьезного значения в торговом-промышленном отношении, является лишь административным центром губернии.

Таким образом, отделению Государственного банка в Новгороде не представляется широкого поприща для развития активных операций. Собственно говоря, отделение, благодаря развитию в губернии различных ре-

²⁵ ПСЗ, 2-е собр. Т. 38. № 40, 41. С. 305—306; Список личного состава Государственного банка... С. 396, 552.

месленно-кустарных промыслов, могло бы развернуть кредит в виде мелких ссуд ремесленникам и кустарям».²⁶

Далее отчет более подробно останавливается на некоторых особенностях местной экономической жизни, используя главным образом данные из упомянутых выше статистических изданий и обзоров Новгородской губернии.

Картину дополняет инспектор, надворный советник Д. Е. Куриленко, проводивший ревизию 25 августа—1 сентября 1902 г.: «...в семилетний период своего существования учреждение шло на пути развития операций в той степени, в какой могли благоприятствовать тому местные торгово-промышленные условия. В общем, однако, результаты хода операций отделения далеко нельзя причислить к бойким по оборотам учреждениям банка и всякие старания администрации отделения искусственно усиливать их едва ли будут плодотворны. Губерния сильно разбросана, слабо снабжена доброкачественными путями сообщения, так что тяготение промышленности к району действия Новгородского отделения ограничивается пространством весьма скромных размеров; большая часть уездов соприкасается с районом действий Рыбинского и Вологодского отделений и при близости Петербурга на долю обревизованного учреждения приходится немного».²⁷

Торговля в начале XX в. носила в Новгородской губернии «по преимуществу мелкий характер».²⁸

Это же подтвердил и побывавший в Новгороде с ревизией четыре года спустя, 2—3 декабря 1906 г., инспектор, статский советник А. Э. Кнорр: «...особое торговое значение Новгород теперь более не представляет. Это усматривается уже из того, что здесь, кроме отделения Государственного банка, местного городского общественного банка и общества взаимного кредита новгородских ремесленников, никаких других частных коммерческих банков не имеется. Материал для учета этими кредитными учреждениями вполне исчерпывается даже до того, что городской банк вполне удовлетворяет своими средствами свою клиентуру. На 1 января по его балансу принято было к учету на 133 тыс. руб., между тем как к тому же времени в отделении Государственного банка числилось 106 тыс. руб. При этом городской банк взимает по 7 1/2 и до 8 1/2 % по учету, то есть тот же процент, который взимался в то же время отделением банка <...>».

Кредиты здесь распределены между разными родами торговли, первое место занимают кредиты, открытые лесопромышленникам, таких кредитов имеется 45 на сумму 538.0 тыс. руб., второе место занимают хлеботорговцы, которые пользуются 15 кредитами на сумму в 53 тыс. руб., другим же отраслям торговли открыто от 1 до 5 кредитов.

<...> Из заводов и фабрик здесь пользуются кредитом 4 кирпичных, 2 механических <...> 1 пивоваренный, 1 маслобойный, 1 [химический]²⁹ и 3 фарфоровых и стеклянных завода. В числе последних находится завод Кузнецо-

²⁶ РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1070. О ревизии Новгородского отделения... Л. 15.

²⁷ Там же. Л. 4—4 об.

²⁸ Там же. Л. 14—15.

²⁹ Текст разрушен.

ва, имеющий кредит в 400 тыс. руб. — единственный большой кредит отделения».³⁰

Двумя годами позднее, 9—18 октября 1908 г., проводивший аналогичную проверку отделения инспектор Государственного банка А. С. Ольхин отметил, что «ввиду полного застоя в торговле и близости Петербурга в Новгородской губернии нет ни одного частного коммерческого банка...».³¹

В дальнейшем экономическое значение Новгорода продолжало падать, что повлекло за собой уменьшение всех операций отделения и, в частности, — вексельной. Такое положение дел зафиксировал в своем отчете о ревизии 18—28 сентября 1911 г. А. Э. Кнорр (к тому времени уже действительный статский советник и старший инспектор), знакомый с работой Новгородского отделения. Он дает более полную и развернутую картину тех сторон экономической жизни губернии, которые касались непосредственно дел обревизованного им учреждения. Относительно большая продолжительность ревизии позволила глубже рассмотреть причины кризиса и возможные пути выхода из него.

«Расположенный почти на западной границе губернии, Новгород является лишь административным центром. Как экономический центр он почти не существует, так как из своих уездных городов связан железной дорогой, и притом узкоколейной, лишь со Старой Руссой. Неимение железных дорог и почти полное прекращение транзитного грузового движения по Вышневолоцкой системе сказывается на Новгороде весьма сильно.

В торговом отношении к Новгороду имеет тяготение лишь Старая Русса, но и этот город с проведением ширококолейной железной дороги Бологое—Псков с ответвлением на ст. Дно к С.-Петербургу и Витебску, начинает отпадать от своей метрополии. Остальные города губернии почти не имеют связи с Новгородом и ведут дела непосредственно с Петербургом.

<...> Торговое значение Новгород все больше и больше теряет <...>. Происходит это от того, что линия железной дороги, которая соединяет станцию Чудово Николаевской железной дороги со ст. Старая Русса Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги, узкоколейная и потому никуда не направляет товар, его приходится повсюду перегружать или в Чудове или в Старой Руссе, что поднимает его цену и не дает возможности конкурировать с другими торговцами, если же сплавлять по р. Великой,³² то из-за имеющих на ней порогов приходится перегружать весь товар. Эти обстоятельства влияют не только на местную торговлю, но и на число жителей г. Новгорода, которое все более и более уменьшается, на что даже указывал местный губернатор при разговоре. Это положение дел сказывается и на ходе операций местного отделения Государственного банка.

<...> По разьяснению членов учетного комитета, торговое значение Новгорода совершенно упало, и только надежда на его восстановление и то, если Московско-Виндаво-Рыбинская железная дорога решит перестроить ветвь между Чудово и Старой Руссой на ширококолейную, тогда товары,

³⁰ РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1071. О ревизии Новгородского отделения... Л. 31 об.

³¹ Там же. Л. 112.

³² Вероятно, описка, следует читать «по р. Волхову».

главным образом — лес и камень, смогут идти в одну и другую сторону без перегрузки и купцы рассчитывают, что вдоль линии железной дороги и в самом Новгороде откроются фабрики и заводы, так как тогда они могли бы конкурировать с другими предпринимателями из-за того, что им не нужно было бы нести излишние расходы по перегрузке товаров».³³

Таким образом, ситуация, обрисованная чиновниками управления Государственного банка, выглядит абсолютно бесперспективной. Однако не стоит забывать, что они рассматривали ее с точки зрения деятелей крупного кредита. Напротив, и инспектора мелкого кредита, и земские деятели, и местные энтузиасты считали положение далеко не таким плачевным. Наоборот, в обозримом будущем открывались, по их мнению, все новые и новые горизонты деятельности для мелких кооперативных учреждений кредита, обслуживавших, соответственно, небогатых предпринимателей города и села (купцов и мещан, крестьян и ремесленников). Следовательно, одним из часто повторяющихся предложений об улучшении работы местного отделения банка являлась просьба уделять больше внимания работе с учреждениями мелкого кредита, а если это было бы возможным, то и полностью перевести свою работу на эти рельсы.

Положение в Череповецком уезде оценивалось не так пессимистично, хотя и более сдержанно. Старший инспектор А. Э. Кнорр, проводивший ревизию местного отделения 21—28 ноября 1915 г., отмечал, что «в Череповецком уезде развиты некоторые промыслы и кустарные производства. Одним из наиболее крупных является судовой, вследствие нахождения здесь Мариинской водной системы, которая затрагивает Череповецкий, Кирилловский, Белозерский уезды. Этот промысел дает работу местному населению по постройке судов, тяге их, работе на них, торговле ими и перегрузке на них товаров. Кроме того, постройка судов влияет на кустарный промысел изготовления гвоздей из болотной руды, хотя велика конкуренция фабрик».³⁴

Существовали в уезде и другие промыслы — бочарный, валяльный, сапожный, веревочный, гончарный, скорняжный, столярный и пр.

Имелись лесопилки, картонная и писчебумажная фабрика, кожевенные и винокуренные заводы. Кроме того, Череповец являлся крупным пунктом транзитной торговли по Шексне и Волге.

Неоднозначно оценивался и итог четырехгодичной деятельности ревизуемого объекта: «За все время существования в Череповце отделения Государственного банка, то есть с октября 1911 г., операции очень медленно прививаются, пока только начала применяться учетная операция, и ее нельзя считать вполне уже развившейся, она открыта была здесь в 1911 г., в первом же году открыто было всего 77 кредитов в сумме 545,5 тыс. руб., к 1 января 1915 г. число кредитов возросло до 121, сумма же их — до 962,5 т. р.»³⁵

³³ РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1071. О ревизии Новгородского отделения... Л. 107—107 об., 142, 144 об.—145.

³⁴ РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1141. О ревизии Череповецкого отделения. Л. 21—21 об.

³⁵ Там же.

Таким образом, можно с уверенностью сделать вывод о более выгодном положении Череповецкого отделения по сравнению с Новгородским благодаря развитию торговли, вследствие проведения железной дороги и функционирования Мариинской водной системы. В дальнейшем это могло стать реальной предпосылкой к весьма ощутимому увеличению оборотов отделения и к выдвиганию его по некоторым показателям на передовые рубежи кредита в Новгородской губернии.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что условия для работы отделений Государственного банка в Новгородской губернии были весьма сложными, перспективы — туманными, а оценки деятельности — неоднозначными. Тем не менее они продолжали функционировать, и вопрос об их упразднении (как, например, в случае с Новгородским отделением Крестьянского поземельного банка)³⁶ не ставился, хотя подобные случаи ранее имели место: в 1872 г. было закрыто Митавское, а в 1890 г. — Вроцлавское и Келецкое отделения. Несмотря на все проблемы и сложности в работе, неоспоримая помощь местным предпринимателям подтверждала необходимость их существования, а с другой стороны, руководство Государственного банка имело в Новгородской губернии свои интересы, оправдывавшие их дальнейшее функционирование.

ОПЕРАЦИИ И ОБОРОТЫ НОВГОРОДСКОГО И ЧЕРЕПОВЕЦКОГО ОТДЕЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА (учет векселей, ссуды под залог, вкладная операция)

Одной из важнейших операций, для осуществления которой и благодаря которой банки и существуют, является выдача ссуд на экономические цели.³⁷ В данном случае она была направлена непосредственно на развитие местного предпринимательства и в наибольшей степени интересовала торгово-промышленные круги губернии.

Ссуда осуществлялась в двух основных видах — вексельный кредит и ссуда под товары, вещи, ценные бумаги и драгоценности.³⁸

В первом случае обеспечением со стороны клиента служила его благонадежность, т. е., в банковском понимании, размер оборотов его предприятия и авторитет самого промышленника в деловом мире. Их векселя (заемные письма, расписки на официальных бланках) принимались банком к учету, как правило, в пределах открытых им кредитов. Кредиты эти определялись учетными комитетами, которые, как уже отмечалось выше, состояли из людей, хорошо знавших местную экономику. Предприниматель или фирма, которым такой кредит был открыт, выступали и как поручители для векселей других лиц, в основном своих клиентов, агентов или корреспондентов, отвечая перед банком в случае невозмещения ими ссуды. Главная задача учетного комитета состояла в том, чтобы не допускать к учету ничем не обеспеченные векселя. Отсутствие такого органа, например, в начальный период деятельности городских общественных банков привело к разбазариванию

³⁶ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 273. По вопросу об упразднении Новгородского отделения Крестьянского поземельного банка. Л. 71—74.

³⁷ ПСЗ. 2-е собр. Т. 35. № 35847. Ст. 24, п. «а» и «д».

³⁸ Там же.

капитала, так как их руководство зачастую слабо знало состояние местной экономики и обороты отдельных предпринимателей, а при практиковавшемся тогда неограниченном кредите для предпринимателей не обходилось и без скрытых злоупотреблений.

Одним из предохранительных механизмов против подобных действий и операционных ошибок и явилось создание при правлениях банков учетных комитетов. Во многих кредитных учреждениях они выполняли одинаковые функции (в том числе и в отделениях Государственного банка).³⁹

Этот вопрос заслуживает более подробного рассмотрения, так как не только характеризует особенности учетной операции отделений, но и иллюстрирует те сложности, в которых им приходилось работать, в частности — подбор квалифицированных кадров.

Учетный комитет обязан был рассматривать все поступавшие в отделение векселя и оценивать их благонадежность. В случае сомнения в кредитоспособности векселедателя или его поручителя, ставивших на векселе свои подписи, комитет мог не принимать его к учету, причем даже если руководство отделения было иного мнения.

Однако деятельность учетных комитетов, действовавших при отделениях Государственного банка, не обходилась без определенных сложностей. Например, одной из главных проблем всех вообще новгородских и уездных банков всегда оставалось привлечение членов учетных комитетов, как правило купцов, к участию в заседаниях. Основная масса векселей поступала в банк как раз в период наибольшей деловой активности, когда местные и приезжие купцы и торговцы срочно нуждались в средствах для закупки товара (например, во время сезонных ярмарок). Соответственно, жертвовали своим временем и отрывались от торговых операций купцы — члены учетного комитета крайне неохотно.

Инспектор А. С. Ольхин в отчете о ревизии 1908 г. отмечал следующие сложности в подборе кадров: «Новгородский учетный комитет ныне состоит из 10 купцов и председателя губернской земской управы Прокофьева, торговлей не занимающегося. Хлебники Иванов и Матвеев и лесопромышленник Дыренков за 2 года не были ни в одном заседании, а председатель управы Прокофьев пришел два раза».⁴⁰

Следующим недочетом являлся уровень компетентности членов учетного комитета в отношении определения ими благонадежности векселей. По этому поводу инспектор Ольхин продолжает: «...за исключением не посещающего заседаний Дыренкова и Иванова <...> остальные члены комитета являются обыкновенными мелкими лавочниками весьма невысокого умственного развития и даже чуждыми внешней культуры».⁴¹

Несомненно, что это приводило к снижению качества оценки векселей: «В учетном комитете Новгородского отделения <...> члены знают местных торговцев, а также и живущих вплоть до Николаевской дороги, но если вопрос касается до торговцев по той стороне Николаевской дороги, например, Тихвинского уезда, то о них члены учетного комитета, так как между ними

³⁹ Там же. Ст. 167—179.

⁴⁰ РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1071. О ревизии Новгородского отделения... Л. 105.

⁴¹ Там же.

нет ни одного торговца из той местности, не имеют никаких сведений» (отчет о ревизии 1906 г. А. Э. Кнорра).⁴² Следовательно, при таком положении существовала вероятность отклонения вполне благонадежных векселей лиц, малоизвестных членам учетного комитета. С другой стороны, были возможны и случаи учета по той же причине сомнительных векселей.

Иногда низкий уровень деловой культуры членов учетного комитета приводил и к прямым нарушениям Устава банка. На один из таких случаев даже указал в 1907 г. управляющий Государственным банком: «Во время рассмотрения в учетном комитете векселей, предъявленных членами комитета, последние участвовали в заседании и при неосведомленности прочих членов относительно лиц, выдавших такие векселя, сами давали о них отзывы». ⁴³ (Согласно правилам, запрещалось принимать участие в заседании комитета тем его членам, которые представили к учету векселя, имевшие к ним какое-либо отношение.)⁴⁴

Тем не менее свою задачу, несмотря на определенные сложности в работе, учетный комитет Новгородского отделения Государственного банка осуществлял успешно, выполняя главное, обращенное к нему требование — не допускать к учету необеспеченные векселя. Эта точка зрения находит подтверждение и в материалах ревизий: «В учетном комитете Новгородского отделения довольно строго и подробно обсуждают происхождение каждого векселя». ⁴⁵

«...обсуждение векселей производится в комитете довольно подробно, и хотя осведомленность комитета, в общем, недостаточна, тем не менее количество векселей, в приеме коих к учету отказано, весьма значительно, составляя по отношению к принятым векселям в 1906 г. — 25.5 % по количеству и 35 % по сумме, в 1907 г. — 17.7 % и 14.8 %, и в 1908 г. — 13.4 % и 19.4 %». ⁴⁶

Таким образом, можно сделать вывод о том, что руководство Новгородского отделения Госбанка шло на определенные жертвы, предполагая вероятным отклонение некоторого количества благонадежных векселей, ставя, однако, интересы банка выше соблазнительной коммерческой выгоды.

КЛИЕНТЫ НОВГОРОДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ГОСБАНКА ПО УЧЕТНОЙ ОПЕРАЦИИ

Рассмотрим более подробно вексельную операцию Новгородского отделения по двум основным ее параметрам — категория заемщиков и размер открытых им кредитов.

В подавляющем большинстве клиентами Новгородского отделения по операции учета векселей были мелкие сельские и городские предприниматели, что нашло отражение не только в материалах ревизий отделения и его ежегодных отчетах, но и в текущей документации, где содержались сведе-

⁴² Там же. Л. 32.

⁴³ Там же.

⁴⁴ ПСЗ. 2-е собр. Т. 35. № 35847. Ст. 167—179.

⁴⁵ РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1071. О ревизии Новгородского отделения... Л. 32.

⁴⁶ Там же. Л. 112.

ния о роде занятий и размере оборотов клиентов (если таковые имели место).⁴⁷

Из 432 человек, пользовавшихся в Новгородском отделении кредитом по учету векселей за 1895—1905 гг., купцы составляли 134 чел., из них иногородних — 29, губернских — 48, иностранных — 1, местных — 57. Трое из них занимались также и производством. Размеры установленного им кредита были относительно небольшими — от 1 тыс. до 5 тыс. р., но имелись и крупные — в 100 тыс. и 400 тыс. р. Конечно, в последнем случае доходы кредитующегося в банке И. Е. Кузнецова превышали средний уровень и достигали 2.2 млн р.

Второй по численности группой клиентов Новгородского отделения, пользовавшихся этой операцией, являлись крестьяне — 102 чел., причем подавляющее большинство их занималось торговлей — 78 чел., основную массу открытых им кредитов составляли суммы от 300 р. до 20 тыс. р. (размеры одного кредита были установлены даже в 30 тыс. р.).

На третьем месте оказалась группа лиц неясной сословной принадлежности, о которой сведений в документах не имеется, — 92 чел. Из них 57 чел. занимались торговлей, четверо были записаны фабрикантами. Кредиты, открытые этой группе лиц, имели рамки от 200 р. до 20 тыс. р.

Четвертое по численности место занимают мещане — 67 чел., 7 из них — иногородние и 19 — губернские, по роду занятий образующие 4 группы: 27 чел. числились торговцами, 8 чел. — фабрикантами, 8 чел. — ремесленниками и двое — землевладельцами. Рамки установленного им кредита были относительно узкими — от 200 до 500 р.

На предпоследнем месте стояли клиенты, числившиеся землевладельцами, — 18 чел. (из них 7 чел. занимались торговлей и один — производством, размеры кредитов — от 500 р. до 8 тыс. р.) и дворяне — 8 чел. (3 торговца, один владелец типографии, один фабрикант, один землевладелец, размер кредитов — от 1 тыс. до 20 тыс. р.).

Замыкали группу клиентов, пользовавшихся данной операцией, потомственные почетные граждане — 4 чел. (из них — 2 торговца), личные почетные граждане — 3 чел. (один торговец), отставные солдаты — 3 чел. (из них — 2 ремесленника), а также чиновники и госслужащие — 2 чел.

Таким образом, независимо от своей сословной принадлежности, по роду занятий клиенты Новгородского отделения Государственного банка составляли в 1895—1905 гг. четыре группы:

1. торговцы (с купцами) — 309 чел.;
2. фабриканты — 19 чел.;
3. землевладельцы (с крестьянами, не занимавшимися торговлей) — 21 чел.;
4. ремесленники — 10 чел.

Следовательно, основной группой клиентов Новгородского отделения, пользовавшихся операцией учета векселей, являлись в подавляющем большинстве купцы и другие торговцы, нуждавшиеся в средствах для закупки товара и имевшие возможность вернуть ссуду в короткий срок.

⁴⁷ Здесь и ниже сведения из: ГИАНО. Ф. 439. Оп. 1. Д. 2. Алфавит Новгородского отделения Государственного банка кредитующихся по учету за 1895—1905 гг. Л. 1—78.

Небольшое количество промышленников-фабрикантов, кредитовавшихся в отделении, — 19 чел. — объясняется как недостаточным развитием этой сферы экономики в губернии, так и мелкотоварным характером производства, не требовавшим для функционирования небольшого предприятия значительных займов.

Конечно, с течением времени, к 1910-м гг., соотношение клиентов, пользовавшихся вексельным кредитом в Новгородском отделении, изменилось, однако радикальных преобразований в экономике губернии не произошло. Хотя материалы, аналогичные приведенным выше для иллюстрации со словной принадлежности клиентов банка, далее 1905 г. утрачены, но это косвенно подтверждают материалы ревизий отделения, основательно проводившихся как раз в период 1905—1911 гг.

Из материалов ревизий и данных годовых отчетов отделения можно также составить представление о том, какие именно отрасли предпринимательства были наиболее полно охвачены Новгородским отделением операций вексельного кредита. Распределение кредитов по роду промышленности и торговли к 1908 г. представлено в табл. 2.

Таблица 2

Кредиты Новгородского отделения Государственного банка
(к 1908 г.)⁴⁸

Кредиты, открытые в Новгородском отделении Государственного банка	Число лиц	Кредит (тыс. р.)
1. Торговцы:		
— лесом, стройматериалами	44	551
— хлебом, мукой	13	90.5
— мануфактурой	3	8
— колониальными и бакалейными товарами	7	88
— скотом и мясом	5	9
— кожами, кожаными и шорными изделиями	8	28
— табачными товарами	2	7
— химическими, москательными и косметикой	2	15
— рыбными товарами	2	15
— золотом, серебром и драгоценными камнями	1	1
Подрядчики	4	3
Остальные	6	164
Всего	97	911
2. Промышленные предприятия:		
— химическое и косметическое производство	1	3
— стекло, фарфор, гончарные и кирпичные	5	447
— по обработке металлов и машин	2	5
— типографские и литографские	1	3
Приготовление платья	2	...2*
Сельскохозяйственная промышленность	2	...
Всего	13	46...
Итого	110	1374.2...

* Текст разрушен, итоговый подсчет приблизителен.

⁴⁸ РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1071. О ревизии Новгородского отделения... Л. 108 об.

Таким образом, из торговцев самой крупной группой клиентов, которым был открыт кредит в Новгородском отделении, были лесопромышленники — 44 чел. — с наибольшей же суммой кредитов — 551 тыс. р., вторыми могут считаться хлеботорговцы — 13 чел. с кредитом в 90.5 тыс. р. и бакалейщики — 7 чел. с кредитом в 88 тыс. р.

Среди промышленных предприятий безусловное лидерство принадлежало производителям стекла, фарфора, кирпича и керамики — 5 чел. с кредитом в 447 тыс. р. (400 тыс. из которых, как уже указывалось, принадлежало фабриканту Кузнецову).

Клиентами Новгородского отделения по операции учета векселей могли быть и коллективные собственники, например «Общество пароходства по реке Волхову» (с общим капиталом в 57 484 р. и годовой чистой прибылью в 118 264 р.) или Тихвинское торгово-промышленное товарищество мукомольного и лесопильного заводов.⁴⁹

Как уже отмечалось, размер открытых клиентам кредитов со временем мог изменяться сообразно состоянию их деловых оборотов и потребностей в ссуде. Более чем 40 клиентам кредит был увеличен, причем нередки были случаи, когда это происходило постепенно, начиная с нескольких сотен рублей и заканчивая несколькими тысячами или десятками тысяч.⁵⁰

Сходная картина наблюдалась и в Череповецком отделении с тем только отличием, что оно уступало Новгородскому по операции учета векселей за первые три года (хотя и весьма немного). Это подтверждало возможную в будущем перспективу развития этого уездного города как заметного торгово-промышленного центра: «За все время существования в Череповце отделения Государственного банка с октября 1911 года операции очень медленно прививаются, пока только начала применяться учетная операция, и ее нельзя считать вполне уже развившейся, но она открыта была здесь в 1912 г., и в первом же году открыто было всего 77 кредитов в сумме 545.5 тыс. руб., к 1 января 1915 года число кредитов выросло до 121, сумма же их до 962 тыс. руб.»⁵¹ (данные из материалов ревизии Череповецкого отделения, проведенной старшим инспектором Государственного банка А. Э. Кнорром 21—28 ноября 1915 г.).

Распределение этих кредитов между клиентами показывает табл. 3.

Таблица 3

Кредиты Череповецкого отделения Государственного банка (к 1908 г.)⁵²

Кредиты, открытые в Череповецком отделении Государственного банка	Число кредитов	Сумма (тыс. р.)
1. Торговля		
Хлебная	33	191
Лесопромышленная	26	218

⁴⁹ ГИАНО. Ф. 439. Оп. 1. Д. 2. Алфавит Новгородского отделения Государственного банка кредитующихся по учету за 1895—1905 гг. Л. 63 об.

⁵⁰ Там же; Государственный банк — данные по конторам и отделениям за 1901—1910 гг. СПб., 1911. С. 25—28.

⁵¹ РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1141. О ревизии Череповецкого отделения... Л. 21 об.

⁵² Там же. Л. 21—23.

Таблица 3 (продолжение)

Кредиты, открытые в Череповецком отделении Государственного банка	Число кредитов	Сумма (тыс. р.)
Кожевенная	15	92
Мануфактурная	9	37
Маслопродуктами	7	52
Судопромышленная	6	50.5
Смешанная	4	25
Железом	4	20.5
Виноторговля	2	15
Рыбная	2	3
Остальные	8	24
Всего	116	728
2. Промышленные предприятия		
Кожевенный завод	1	10
Пивоваренный завод	1	3
Клюквенный завод	1	2
Пароводяная мельница	1	4
Картонная фабрика	1	75
Обувная фабрика	1	25
Всего	6	119
Итого	122	847

Как уже отмечалось, особенностью Новгородского отделения Государственного банка являлось подавляющее превосходство мелких кредитов. Поначалу это вызывало у инспекторов Государственного банка удивление, граничащее с порицанием. Вот, например, в каком тоне оценил эту ситуацию ревизор Д. Е. Куриленко (1902 г.): «В отношении <...> размера кредитов <...> операция отделения заслуживает упрека в смысле накопления мелких кредитов <...> носит какой-то благотворительный вид, отвечающий стремлениям руководителя местного учетного комитета <...> где обеспечивающие кредиты, векселя подвержены исключительной переписке и представляются по достоинству своих подписей малодоброкачественными, увеличивающими риск потерь».⁵³

Впоследствии проверяющие так же характеризовали положение, в котором оказалось Новгородское отделение. Действительно, из материалов ревизий следует, что размер открытых клиентам кредитов явно указывает на их мелкий характер (см. табл. 4).

⁵³ Там же. Д. 1071. О ревизии Новгородского отделения... Л. 4 об.

Сведения о кредитах Новгородского отделения Госбанка
(1900—1906 гг.)⁵⁴

Год	Общая сумма кредитов (в р.)	Количество открытых кредитов	
		всех	мелких
1900	526 100	70	58
1902	901 700	95	36
1906	1 336 900	115	78

Та же картина наблюдалась и в Череповецком отделении: кредиты от 20 до 75 тыс. р. составляли всего 8.5 % от их общей массы, остальные — до 3 тыс. р.⁵⁵

Таким образом, основная масса открытых для клиентов Новгородского и Череповецкого отделений кредитов на всем протяжении их истории (до начала первой мировой войны) оставалась в рамках от двух-трех сотен до двух-трех тысяч рублей.

Второй особенностью операции учета векселей в Новгородском отделении была явно малая активность клиентов в использовании открытых им кредитов. Имелись случаи, когда этой услугой не пользовались вовсе, что иллюстрирует табл. 5 (дающая, кроме того, картину распределения кредитов по уездам).

Таблица 5

Действующие и неиспользованные кредиты
Новгородского отделения Госбанка (в тыс. р.)⁵⁶

Города и уезды	Всех кредитов		Действующих кредитов		Неиспользованных	
	Число	Сумма	Число	Сумма	Число	Сумма
Новгород	49	772.2	33	662.2	16	10
Боровичи	5	27	5	27	—	—
Белозерск	4	16	2	8	2	8
Валдай	1	5	1	5	—	—
Демянск	2	33	—	—	2	33
Кириллов	4	160	2	154	2	6
Крестцы	9	47	6	38	3	9
Старая Русса	19	134	16	84	3	50
Тихвин	15	205	10	162	5	43
Устюжна	2	25	2	25	—	—
Всего	110	1374.2	77	1165.2	33	159

Задолженность клиентов Новгородского отделения по данной операции также подтверждает осторожный характер использования кредитов, в

⁵⁴ Там же. Л. 4 об., 16, 31; Д. 1141. О ревизии Череповецкого отделения... Л. 21 об.

⁵⁵ Там же. Д. 1071. О ревизии Новгородского отделения... Л. 4 об., 16, 31; Д. 1141. О ревизии Череповецкого отделения... Л. 21 об.

⁵⁶ Там же. Д. 1071. О ревизии Новгородского отделения... Л. 108.

1900 г. она составила 211 412 р. (при сумме открытых кредитов в 526 130 р.), т. е. около 40 %, а в 1906 г. — 544 тыс. р. (при общей сумме в 1 336 900 р.).⁵⁷

В целом общее количество открытых кредитов не было постоянным, как и их размер, увеличиваясь или уменьшаясь в связи с изменениями в предпринимательской деятельности клиентов. Иногда кредит мог быть закрыт и по собственному желанию пользователя, в связи, например, со сворачиванием дел, переездом или за ненадобностью. Материалы ревизий и отчетность отделения в этом случае почти совпадают (хотя проверяющие в своих отчетах не оговаривают источник полученных сведений), что демонстрирует табл. 6.

Таблица 6

Кредиты клиентов Новгородского отделения Госбанка (в тыс. р.)⁵⁸

Год	Количество кредитов, открытых клиентам Новгородского отделения								
	Открыто с 1 января текущего года		Вновь открыто		Закрыто		Увеличено	Уменьшено	
	Число	Сумма	Число	Сумма	Число	Сумма	Сумма	Сумма	
1905	101	1 299.4	19	75.5	8	19.5	10	9	
1906	112	1 356.4	11	41.5	11	66	—	34	
1907	112	1 297.9	13	95	12	31.1	22	11.6	
1908	113	1 372.2	11	89	20	140	13	30	
1909	104	1 304.2	3	8	37	120.5	—	63.1	
1910	70	1 128.6	15	98	8	112.8	27	1	
1911	77	1 139.3	Нет сведений						

Таким образом, с течением времени наблюдается заметное уменьшение размера кредитной операции как по числу, так и по размеру: за 6 лет закрыто 96 кредитов, а открыто лишь 72.

РАЗМЕР ОПЕРАЦИИ УЧЕТА ВЕКСЕЛЕЙ В НОВГОРОДСКОМ И ЧЕРЕПОВЕЦКОМ ОТДЕЛЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА

Рассмотрев особенности открытых в Новгородском и Череповецком отделениях кредитов, перейдем к основному показателю данной операции — ее размеру. Новгородское отделение открыло вексельную операцию почти сразу после своего основания в 1895 г. К этому времени уже был введен в действие новый устав Государственного банка, который активизировал данную операцию, ранее практиковавшуюся довольно слабо, например, предусматривались векселя промышленников и финансистов, соло-векселя землевладельцев и фабрикантов. Однако в Новгородском и Череповецком

⁵⁷ Там же. Д. 1070. О ревизии Новгородского отделения... Л. 16; Д. 1071. О ревизии Новгородского отделения... Л. 31.

⁵⁸ Там же. Д. 1071. О ревизии Новгородского отделения... Л. 142.

отделениях распространение получили, в основном, «торговые» векселя, заключенные с целью покупки или продажи какого-либо товара. Следует отметить, что официально опубликованные данные и материалы ревизий в оценке размера данной операции несколько расходятся по вопросу общей годовой суммы учета векселей в Новгородском отделении (см. табл. 7 и 8).

Таблица 7

Данные ревизии о кредитах клиентов
Новгородского отделения Госбанка (в тыс. р.)⁵⁹

Год	Общее число	Местных		Иногородних		Опротестовано		Отклонено
		Число	Сумма	Число	Сумма	Число	Сумма	
1905	3256	572	183.7	2684	1338.6	105	41.1	11
1906	3003	531	188.9	2472	1138.5	151	71.6	20
1907	3923	517	165.7	3406	1532.9	162	60.2	15
1908	4507	521	152.9	3986	1658.5	216	99	5
1909	2828	268	78.5	2560	1011.8	187	68.8	5
1910	1653	239	95.4	1414	735.8	37	11.9	19

Таблица 8

Официальные данные о кредитах клиентов
Новгородского отделения Госбанка (в тыс. р.)⁶⁰

Год	Общее число	Сумма		Сумма протестов	Прибыль
		Местных	Иногородних		
1905	3453	226	1362	44	38
1906	3454	225	1202	76	44
1907	3389	216	1602	64	52
1908	5020	191	1757	108	54
1909	3048	76	1069	76	28
1910	1768	95	769	13	16

Тем не менее, несмотря на различия сведений, можно сделать несколько выводов, характеризующих сами объекты данной операции — векселя. Во-первых, бросается в глаза явное превалирование иногородних векселей над местными, что, впрочем, может быть объяснено отсутствием в уездах достаточного количества кредитных учреждений. Во-вторых, заметна явная неравномерность в осуществлении операций. Пик активности наблюдался в 1903—1904 гг., когда сумма ссуд достигала 1 млн 800 тыс. р.⁶¹ После революции 1905—1907 гг. следует резкий спад (исключение — 1908 г.). В 1910 г. начинается новый подъем интереса к вексельному кредиту в Новгородском отделении Госбанка. По официальным данным, за период 1911—1913 гг. (табл. 9) выдачи ссуд под документы такого рода достигали около 1.5 млн р. в год.

⁵⁹ Там же. Л. 142 об.

⁶⁰ Государственный банк. Данные по конторам и отделениям. 1904—1913 гг. СПб., 1914. С. 25—28.

⁶¹ РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1071. О ревизии Новгородского отделения... Л. 32, 109.

Сведения о векселях в Новгородском отделении Госбанка (1911—1913 гг.)⁶²

Год	Учено векселей и срочных бумаг (тыс. р.)	Размер векселя в среднем (тыс. р.)	Опротестовано векселей (%)
1911	1398	452	2.12
1912	1644	405	3.37
1913	1550	389	2.26

Характер векселей остался, в общем, прежним — соответствующим мелкому кредиту, как уже отмечали ревизоры Государственного банка. Привлекает внимание оставшаяся стабильно небольшой численность опротестованных векселей — 2—4 % от общей суммы учета, что подтверждает внимательную работу учетного комитета, так как количество отклоненных к приему векселей (от 5 до 20 % в год) гораздо больше опротестованных.⁶³

Важность работы учетного комитета подтверждает ситуация, сложившаяся в 1863—1870 гг. в Новгородском городском общественном банке и других банках подобного типа, когда эти контролирующие органы в них еще не практиковались. В этот период уставы городских банков (согласно Положению 1862 г.) предусматривали возможность практически неограниченного личного кредита под векселя, а не материальные залого. Как уже отмечалось, множество городских банков в связи со столь щедрой раздачей ничем не обеспеченных ссуд практически обанкротилось и было закрыто.

Однако даже в годы наибольшей активности клиентов Новгородского отделения его обороты по учету многократно уступали аналогичным статьям других, более крупных отделений. Ситуацию иллюстрируют сведения о нахождении в этих учреждениях векселей на 1 января 1906 и 1907 гг., приведенные в табл. 10.

Таблица 10

Учетные векселя в Новгородском, Псковском и Воронежском отделениях Госбанка на 1 янв. 1906 и 1907 гг. (в р.)⁶⁴

Отделения	Учетные векселя					
	1906 г.			1907 г.		
	Местные	Присланные	Всего	Местные	Присланные	Всего
Новгородское	101 990	42 154	144 144	105 313	31 567	136 880
Псковское	344 471	103 127	447 598	318 546	124 918	443 464
Воронежское	1 738 603	320 308	2 058 911	1 076 546	402 813	1 779 359

Соответственно можно сделать вывод о том, что при тогдашней политике руководства Министерства финансов и Государственного банка Новгородское отделение находилось на весьма дальней периферии деловой жизни. С другой стороны, следует заметить, что Госбанк вообще с неохотой

⁶² Отчеты Государственного банка за 1911—1913 гг. СПб., 1912—1914. С. 70—80.

⁶³ РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1071. О ревизии Новгородского отделения... Л. 32, 109.

⁶⁴ Отчеты Государственного банка за 1906—1907 гг. СПб., 1907—1908. С. 60—63.

занимался кредитованием предпринимателей, решая в основном вопросы Государственного казначейства и Министерства, которому был подчинен. Имеется только одно упоминание об отношении векселей, учтенных в Государственном банке, к количеству всех векселей, обращавшихся в стране: в 1876 г. оно составило всего 2.5 %.⁶⁵

Череповецкое отделение, образованное в 1911 г., отличалось от Новгородского как по темпам развития операции учета, так и по самим размерам ссуд. В среднем величина векселя колебалась от 700—300 р. (местные) до 800—100 р. (иностранские). Последних, в отличие от Новгородского отделения, было в два раза меньше, чем местных, что иллюстрирует табл. 11.

Таблица 11

Векселя, учтенные в Череповецком отделении Госбанка (1912—1914 гг.)⁶⁶

Год	Местные		Иностранские		Всего	
	Число	Сумма (тыс. р.)	Число	Сумма (тыс. р.)	Число	Сумма (тыс. р.)
1912	419	288	154	123	573	411
1914	1034	634	385	333	1419	967

Это положение показывает, какие перспективы для развития Череповца в отношении промышленности и торговли давало его выгодное месторасположение на пересечении водных и железнодорожных магистралей, выдвинувших, в общем, мало отличавшийся от Новгорода по состоянию экономики и природным ресурсам уездный центр на новый виток делового развития. Всего за 3 года после открытия в нем операции учета векселей Череповецкое отделение вплотную приблизилось по этому показателю к Новгородскому.

Учетный комитет в Череповецком отделении тоже работал весьма активно, хотя отклоненных от приема векселей было в 1914 г. по сумме более 10 % (всего 299 на сумму в 155 тыс. р.), но и опротестованных имелось, соответственно, немного — 6 на 5900 р. Причем практически все опротестованные векселя погашались клиентами.⁶⁷

ПРИБЫЛИ ПО ОПЕРАЦИИ УЧЕТА ВЕКСЕЛЕЙ В ОТДЕЛЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА

Учетная операция, как уже отмечалось, является одной из основных и доходных операций в банковском деле. Пользуясь нуждой предпринимателей в кредите, банки могут устанавливать довольно высокий процент за пользование такой услугой и соответственно получать от учета наибольшую прибыль. В 1906 г. Новгородское отделение взимало по учету векселей от 7.5 % до 8.5 %, причем ссуды выдавались на срок до 6—9 мес. (если не допускалась переписка векселей на новые сроки), что было крайне нежела-

⁶⁵ Гиндин И. Ф. Государственный банк и политика царского правительства (1861—1892). М., 1960. С. 340; Государственный банк: Краткий очерк деятельности за 1860—1910 гг. СПб., 1910. С. 37.

⁶⁶ РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1141. О ревизии Череповецкого отделения.... Л. 21 об.

⁶⁷ Там же.

тельно и даже опасно для банковских операций, причем чем более на длительный срок выдавалась ссуда, тем выше и взимались проценты, так как банк был прямо заинтересован в быстром обороте своих средств. Такие же проценты по учету в 1906 г. взимал и городской общественный банк, что создавало между ними известную конкуренцию. Таким образом, взимаемые проценты не были очень большими, как, например, в некоторых частных банках, однако в начале 1890-х гг. имелось мнение, что кредит под 8—10 % в городских банках и обществах взаимного кредита «крайне дорог». ⁶⁸ (Мнение высказано в 1893 г. как раз по состоянию кредита в Новгородской губернии.)

Учетная операция на всем протяжении своего существования продолжает оставаться самой прибыльной статьей дохода в банковских делах. Это же наблюдалось и в Новгородском отделении (см. табл. 12).

Таблица 12

**Кредитная операция и прибыль
в Новгородском отделении Госбанка (1905—1912 гг.)⁶⁹**

Год	Год							
	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
Векселя (тыс. р.)								
Учено	1588	1427	1818	1948	1145	864	1469	1696
Опротестовано	44	76	64	108	76	3	47	59
Прибыли (тыс. р.)								
по учету векселей	38	44	52	54	28	16	21	30
по ссудам	20	27	24	18	19	15	13	16
по ценным бумагам	10	11	11	13	17	20	8	15
Валовая прибыль	77	92	96	95	84	71	64	75
Чистая прибыль	-2	14	50	28	21	31	-3	-64

На всем протяжении рассматриваемого периода прибыль по операции учета векселей в 2—4 раза превышала доходы отделения по другим операциям, составляя, как правило, до 50 % его валового дохода. Количество опротестованных векселей хотя и превышает доход от учетной операции в целом, но практически все они выкупались клиентами или погашались доходами отделения. Вообще, как уже отмечалось, общее число опротестованных векселей составляло в год до 5 %, т. е. до 50—100 тыс. р. (при общей сумме учета от 1 до 2 млн р. в год). Для сравнения напомним, что число отклоненных учетным комитетом векселей от учета могло составить до 35 % по сумме и 25 % по количеству.

Однако, как уже указывалось в цитированных выше заключениях по оценке данной операции инспекторами Государственного банка, реальные

⁶⁸ Петлин Н. С. Опыт описания губерний и областей России в статистическом и экономическом отношениях в связи с деятельностью в них Государственного банка и частных кредитных учреждений. СПб., 1893. Т. I. С. 489.

⁶⁹ Государственный банк: Данные по конторам и отделениям за 1902—1913 гг. СПб., 1914. С. 25—28.

перспективы развития этой операции в дальнейшем, при слабом экономическом развитии региона, оценивались весьма проблематично, особенно — в Новгородском отделении. В Череповце же условия для ее функционирования были лучше, так как экономика уезда находилась ко времени открытия там отделения Госбанка в состоянии устойчивого подъема.

ССУДЫ ПОД СОЛО-ВЕКСЕЛЯ

Учет соло-векселей, в общем, сходен с рассмотренной выше операцией кредита под векселя с 2 подписями. В данном случае основное отличие состояло в том, что вексель не выписывался клиентом на своего поручителя, т. е. выдавался не по доверию, а под залог какой-либо собственности. Так как в Новгородском отделении получило развитие только открытие ссуд под соло-векселя, обеспеченные земельной собственностью, то условия выдачи ссуд под другие залоговые свидетельства здесь рассматриваться не будут. Таким образом, при получении ссуды под залог соло-векселя, обеспеченного земельной собственностью, клиент предоставлял банку залоговое свидетельство на данное имение, заверенное нотариусом окружного суда, которое как бы заменяло собой вторую подпись на обычном векселе (отсюда и название операции).

Постановка работы в Новгородском отделении по выдаче ссуд такого рода очень ярко характеризует его деятельность, особенно в начальный период.

На первый взгляд может показаться, что данная услуга банка должна была пользоваться широкой популярностью среди землевладельцев Новгородской губернии, так как основную их массу составляли мелкие собственники — крестьяне, остро нуждавшиеся в средствах для развития хозяйства, покупки земли и других экономических целей. Не имея, кроме своего надела, никакой другой более или менее ценной собственности, способной заинтересовать банк и стать весомым обеспечением для получения ссуды, крестьяне тем не менее могли получить деньги именно под залог земельного участка.

Сходные финансовые затруднения испытывали и местные помещики. Соответственно, у Новгородского отделения могло быть много клиентов по соло-вексельной операции. Кроме того, соло-вексельный кредит был более безопасен для банка в том смысле, что был связан с конкретным материальным залогом, легко отчуждаемым в случае неуплаты ссуды. Оформление его имело некоторые преимущества как для банка, так и для заемщика.

Кроме того, нельзя не принимать во внимание и чисто психологический аспект сделки с Государственным банком, учреждением правительственным, заинтересованным в стабильности своей деятельности и высоком авторитете. В глазах и обывателя, и предпринимателя такой банк не мог прогореть, обмануть, заниматься сомнительными махинациями, наживаться на клиенте и т. д. Зачастую люди обращались именно в Госбанк, зная о небольших процентах по вкладам (в сравнении с некоторыми коммерческими банками) или определенных ограничениях при получении ссуды.

С другой стороны, коммерческие и акционерные кредитные учреждения, как правило, вообще не занимались вопросами мелкого кредита, рабо-

тая в основном с крупными торговыми, промышленными и финансовыми фирмами-миллионерами, имевшими прочную солидную репутацию и быстрый оборот капитала. Соответственно, операции с ними сопровождались высоким ссудным процентом и малым сроком кредита. Вложение же средств, например, в мелкое крестьянское хозяйство предполагало длительный период времени для возвращения ссуды (так, Новгородское отделение Крестьянского поземельного банка выдавало ссуды на срок от 13 до 55,5 лет⁷⁰), и таким образом мелкие земельные собственники не могли считаться выгодными клиентами для коммерческих кредитных учреждений. Казалось бы, Новгородское отделение Госбанка должно было иметь широкое поле для организации соло-вексельной операции. Однако в действительности сложилась прямо противоположная ситуация.

Данная операция была все же более характерна для черноземных губерний или районов, имевших развитую промышленность (если залогом служило предприятие — фабрика и т. д.). В Новгородской же губернии ценность земли была крайне невелика, одна из самых низких в империи. Также, к моменту открытия в Новгороде отделения Государственного банка здесь уже в течение 12 лет активно функционировало отделение Крестьянского поземельного банка, осуществлявшее операции с земельной собственностью. Как вытекает из анализа его операций, к середине 1890-х гг. основная масса потенциальных клиентов-землевладельцев уже воспользовалась его услугами при залоге или купле-продаже земли. Кроме того, до аграрной реформы Столыпина крестьянские земли находились, как правило, в общинном владении и не могли быть использованы их отдельными членами в качестве залога без разрешения схода или сторонней покупки.

Таким образом, на долю открытого в 1895 г. отделения Государственного банка по соло-вексельному кредиту приходилась очень небольшая группа клиентов. Малое развитие этой операции постоянно привлекало внимание инспекторов Госбанка, пытавшихся выяснить суть проблемы. Не затрагивая самих основ поземельного кредита вообще, например, влияния отделения Крестьянского банка, Дворянского поземельного банка или акционерных земельных банков, услугами которых охотно пользовались не только местные помещики, но даже и крестьяне, они попытались рассмотреть саму категорию клиентов местного отделения Государственного банка, кредитующихся в нем под соло-векселя.

Вторая ревизия Новгородского отделения, проведенная старшим инспектором П. Ф. Одарченко в 1900 г., установила весьма слабое развитие самой операции, а также и то, что почти все местные соло-векселя принадлежат мелким землевладельцам, в большинстве — латышам.⁷¹ Займы оформлялись в виде срочных ссуд и поначалу не вызывали у проверяющих особого беспокойства. Однако уже через два года четвертая ревизия, обстоятельно проведенная старшим инспектором Д. Е. Куриленко, выявила первые, пока еще незначительные недочеты. При рассмотрении данной операции особенная тревога высказывалась по поводу переписки векселей на

⁷⁰ Памятная книжка Новгородской губернии за 1914 г. Новгород, 1915. С. 15—16.

⁷¹ РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1071. О ревизии Новгородского отделения... Л. 16.

новые сроки, что отодвигало возможность возвращения ссуды в банк на сколько угодно неопределенное время:

«Постановка по существу ссуд сельским хозяйств[вам]⁷² в форме соло-вексельного кредита вызывает значительный упрек в смысле характера пользования ссудами, принявшими затяжной характер».⁷³ Основная причина такого положения дел усматривалась в преобладании «в Новгородском отделении мелких кредитов (преимущественно от 0.1 до 2 тыс. р.), в экстенсивных условиях ведения сельского хозяйства, связанного со скудостью оборотных средств, а главное, в обращающем на себя внимание особым в губернии классом многочисленных мелких землевладельцев — однодворцев, владеющих крохотными участками (от 10 дес.) земли на правах исключительной собственности. Кредитами своими заемщики чрезвычайно дорожат...».⁷⁴

Позднее проблема значительно усложнилась, практически поставив под угрозу репутацию самого Государственного банка в лице его Новгородского отделения как юридически грамотного и осмотрительного партнера. Выяснилось, что латыши не являлись полными собственниками заложенной земли, так как она находилось в одновременном владении нескольких лиц и даже не была размежевана. По действующим тогда правилам, при таких условиях землепользования Новгородское отделение вообще не должно было принимать у них землю в залог до окончательного определения единоличных собственников участков.

Виновником сложившегося положения являлся бывший управляющий Новгородским отделением А. М. Тютрюмов (и ранее вызывавший много нареканий в свой адрес в плане мягкосердечности и связанной с этим плохой постановкой дела, о чем подробнее будет сказано ниже). Идя навстречу интересам однодворцев-латышей, он неглубоко рассмотрел этот вопрос и в дальнейшем к нему не возвращался. Практически была повторена характеристика Новгородского отделения как какой-то благотворительной организации, заботящейся не о состоянии общего дела и постановке работы, а об интересах отдельных клиентов.

Все это не только ставило под удар авторитет Госбанка среди определенных предпринимательских кругов, но и расходилось с общей линией политики банка, поддерживавшего, как уже указывалось, в основном крупную промышленную буржуазию.

Проблему необходимо было срочно решать. Так как в тех условиях размежевание не могло быть осуществлено достаточно быстро (если вообще было возможно), новое руководство Новгородского отделения просто потопило ликвидировать эти ссуды. С 1906 г. было закрыто и полностью погашено 12 таких кредитов на сумму в 2130 р., и к 10 октября 1908 г. их осталось еще 10 с долгом в 887 р.⁷⁵

Кроме того, как упоминалось выше, ссуды эти были подвержены переписке на новые сроки, и хотя земля, находившаяся в залоге, продолжала со-

⁷² Текст разрушен.

⁷³ РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1071. О ревизии Новгородского отделения... Л. 5 об.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же. Л. 12.

хранять свою ценность, однако перспектива получения только процентов по этим ссудам явно не устраивала ни руководство банка, ни новое управление отделением, так как возврат ссуды отодвигался на неопределенное время. С другой стороны, сумма процентов, уплаченных по такой ссуде, могла в отдельных случаях по истечении ряда лет превышать стоимость заложенного участка, что способно было вызвать не только проблемы у землепользователя, но и осложнить его отношения с банком.

В дальнейшем эта операция в Новгородском отделении так и не получила большого распространения.

ССУДЫ ПОД ЗАЛОГ

Одновременно с учетом векселей Новгородское и Череповецкое отделения Государственного банка стали осуществлять выдачу ссуд под залог ценных бумаг, драгоценных металлов и товаров.⁷⁶

Ссуды могли выдаваться под залог:

- государственной комиссии погашения долгов;
- билетов Государственного казначейства;
- государственных 5-процентных банковских билетов;
- польских облигаций (в сумме до 85 % их биржевой стоимости);
- облигаций земских кредитных обществ (до 80 % стоимости);
- акций и облигаций компаний, имевших правительственную гарантию (75 % стоимости).⁷⁷

С 1895 г. размер ссуды несколько изменился — 90 % для государственных или гарантированных правительством бумаг, 80 % — для закладных листов и облигаций ипотечного кредита и 75 % — для остальных ценных бумаг.⁷⁸

Срок ссуды — до 6 месяцев и не менее чем на 30 дней (ст. 74).

На срок не более 3 месяцев банк мог принимать в заем оплачиваемые акции обществ, компаний и товариществ, которые принимались в залог по казенным подрядам и откупам в размере не выше 50 % биржевой цены (ст. 75).

Ссуды под золото, серебро и документы на них банк мог выдавать и в размере полной стоимости залога (за вычетом операционных расходов) сроком до 6 месяцев и с отсрочкой на неопределенное время (ст. 84—89). В Новгородской губернии эта операция не получила значительного распространения.

Ссуды под залог товаров выдавались на срок от 1 до 6 месяцев в размере от 50 % до 60 % их стоимости (ст. 84—89). Однако развивалась эта операция в Новгородском отделении Государственного банка долго и неравномерно.

Распределения ссуд по видам залога в 1898—1914 гг. представлено в табл. 13.

⁷⁶ ПСЗ. 2-е собр. Т. 35. № 35847. Ст. 24, п. «д»; Ст. 71—89.

⁷⁷ Там же. Ст. 24, п. «д»; Ст. 71—72.

⁷⁸ Уставы Государственного банка и государственных сберегательных касс. СПб., 1901.

Ссуды в Новгородском отделении Госбанка (1898—1914 гг.)⁷⁹

Год	Выдано ссуд Новгородским отделением			
	под ценные бумаги		под товары	
	Число	Сумма (тыс. р.)	Число	Сумма (тыс. р.)
1898	нет сведений	112	нет сведений	57
1899		12		43
1900		118		38
1901	200	146	3225	69
1902	165	94	2463	75
1903	158	85	4187	121
1904	255	142	4836	111
1905	256	242	4992	73
1906	322	187	6	178
1907	283	139	5	21
1908	292	148	8	65
1909	268	99	3	88
1910	172	69	2	74
1911	180	67	3	89
1912	159	73	8	124
1913	140	52	2	35
1914	120	74	8	91

Наибольшей активностью отличался период 1903—1908 гг., что особенно заметно по операции выдачи ссуд под ценные бумаги. В 1910-х гг. в общем наблюдается стабильное уменьшение количества ссуд под ценные бумаги и товары, хотя у последних эта зависимость выражена слабее. Отчеты Государственного банка также подтверждают эту тенденцию, несмотря на некоторую разницу в цифрах по ссудам под ценные бумаги (см. табл. 14).

Таблица 14

Ссуды в новгородском отделении Госбанка (1911—1914 гг.)⁸⁰

Год	Выдано ссуд под ценные бумаги		Выдано ссуд под товары	
	Число	Сумма (тыс. р.)	Число	Сумма (тыс. р.)
1911	180	104	3	89
1912	159	115	8	124
1913	140	152	2	35
1914	104	120	8	91

⁷⁹ ГИАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 274. Л. 4 об.; Д. 308. Л. 11. Обзоры Новгородской губернии за 1898, 1899, 1900 гг.; Государственный банк. Данные по конторам и отделениям за 1901—1910 гг. и 1905—1914 гг. СПб. Пг., 1911—1915. С. 25—28.

⁸⁰ Отчеты Государственного банка за 1911—1914 гг. СПб.; Пг., 1912—1915. С. 70—80.

Однако если средний размер ссуды под ценные бумаги уменьшался в целом не так резко, то количество ссуд под товары сократилось, по сути дела, в несколько тысяч раз, причем размер ссуды вырос от нескольких сотен (или даже десятков) рублей до нескольких тысяч и даже десятков тысяч рублей. Можно предположить, что основная масса мелких предпринимателей перестала пользоваться подтоварным кредитом в Новгородском отделении по инициативе последнего.

Такое состояние операции подтоварного кредита зависело, по мнению инспектора А. Э. Кнорра, от отношения к ней управляющих отделением: если при А. М. Тютрюмове эти операции усиленно развивались, то при его преемнике В. Н. Мальчиковском (с 1906 г.) они резко идут на спад (см. табл. 13).

Вообще, если состояние операции выдачи ссуд под ценные бумаги оставалось стабильным и прибыльным, так как не требовало каких-либо особых усилий со стороны персонала отделения, то подтоварная операция подразумевала наличие у служащих определенных знаний по оценке закладываемого имущества, а также связанных с этим материальных и временных затрат. С другой стороны, как уже отмечалось, Государственный банк в 1910-х гг. открыто переходит к поддержке в основном крупных промышленников, а не мелких производителей. В связи с этим подтоварный кредит в дальнейшем не получил в Новгородском отделении большого распространения, ссуды продолжали выдаваться, но уже в основном через посредников и по большей части под зерно. Таким образом, отделение переключивало на посредников основную массу работы по совершению ссуды на местах и получало возможность взыскивать кредиты не с каждого мелкого заемщика в отдельности, а с посредника в сумме. Кроме того, посредники, действовавшие непосредственно на местах в уездах, сильно отдаленных от Новгородского отделения, естественно, лучше знали потенциальных клиентов и состояние их дел, реальную потребность в кредите и не были связаны основной работой в банке.

Материалы ревизий обрисовывают следующую картину состояния дел по этой операции. К 1900 г. «ссуды под товары вовсе не получили развития в виде непосредственных выдач отделением. В значительно большей степени подтоварные ссуды развились в виде выдач через посредников при условии полной и безусловной ответственности последних за сохранность залогов. Ссуды эти исключительно под хлеб. Посредниками являются три уездных казначейства и одно частное лицо — земский начальник Щербатский».⁸¹ Ко времени проведения ревизии таких ссуд в отделении числилось на 33 373 р. и авансов на 449 р.⁸²

Однако ревизия 1908 г. показала, что ссуды под хлеб не носят такого всеобъемлющего характера, что отражено в табл. 15.

⁸¹ РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1071. О ревизии Новгородского отделения... Л. 18.

⁸² Там же.

Ссуды Новгородского отделения Госбанка под товары (1905—1907 гг.)⁸³

Год	Выдано ссуд под товары (тыс. р.)	
	всего	из них под хлеб
1905	73	45.9
1906	178	33.4
1907	21	20.8

Кроме казначейств посредниками могли быть и земские органы. Ревизия 1902 г. так осветила их участие в этой операции: «В сфере операции подтоварного кредита рамки деятельности отделения немало стеснены и ограничиваются выдачею ссуд под залог хлеба мелким производителям, преимущественно крестьянам, при посредническом участии земств губернии <...> Размеры открытых земствам кредитов представляются скромными <...> Пользуются кредитами <...> Крестецкое — 40 тыс. р.; Тихвинское — 12 тыс. р.; Демянское — 30 тыс. р.; Кирилловское — 15 тыс. р. и Новгородское — 30 тыс. р.»⁸⁴

За период 1901—1904 гг. посредникам было выдано ссуд на общую сумму 745 тыс. р. Самые крупные из них приходились на годы:

92 тыс. р. — 1903 г.,
78 тыс. р. — 1904 г.,
66 тыс. р. — 1902 г.,
54 тыс. р. — 1901 г.,
53 тыс. р. — 1911 г.

Наименьшая сумма ссуд посредникам была выдана в 1913 г. — 10 тыс. р. и в 1914 г. — 5 тыс. р.⁸⁵

При анализе положения, сложившегося в этом виде кредита, перспективы дальнейшего развития операции подтоварных ссуд в Новгородском отделении представлялись инспектору Госбанка весьма скромными. «Мне кажется, что по состоянию в районе действия отделения сельского хозяйства далее в этом направлении идти не приходится».⁸⁶

Этот прогноз оказался в общем верным: за период 1902—1914 гг. наибольшая выдача таких ссуд была в 1906 г. — 178 тыс. р. и в 1912 г. — 124 тыс. р. Наименьшая сумма всех ссуд, выданных под товары, зафиксирована в 1907 г. — 21 тыс. р., в 1908 г. — 33 тыс. р. и в 1913 г. — 35 тыс. р.⁸⁷

Для сравнения приведем сведения о состоянии данной операции в Псковском и Воронежском отделениях (см. табл. 16).

⁸³ Там же. Л. 133 об.

⁸⁴ Там же. Л. 4 об.—5.

⁸⁵ Государственный банк. Данные по конторам и отделениям за 1901—1910 гг. и 1905—1914 гг. С. 25—28.

⁸⁶ РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1071. О ревизии Новгородского отделения... Л. 4 об.—5.

⁸⁷ Государственный банк. Данные по конторам и отделениям за 1905—1914 гг. Пг., 1915. С. 25—28.

**Ссуды в Новгородском, Псковском
и Воронежском отделениях Госбанка
на 1 января 1906 и 1907 гг. (в р.)⁸⁸**

Отделения Госбанка	Числилось в ссудах на 1 января 1906 и 1907 гг.			
	1906 г.		1907 г.	
	под цен. бумаги	под товары	под цен. бумаги	под товары
Новгородское	186 122	14 582	132 650	4237
Псковское	148 796	—	98 620	—
Воронежское	412 910	254 288	342 088	648 625

Таким образом, в Псковском отделении дела с выдачей ссуд под ценные бумаги обстояли не хуже, чем в Новгородском (подтоварный кредит не практиковался). Данные по Воронежскому отделению демонстрируют значительное превышение показателей по обеим операциям.

В Череповецком отделении, как установила ревизия 1915 г., операция выдачи ссуд под товары не была открыта, хотя официальные отчеты Госбанка за 1912 и 1913 гг. фиксируют наличие в этом отделении ссуд под товары на 19 тыс. р. и 43 тыс. р. соответственно.⁸⁹

ССУДЫ НА ПРОМЫШЛЕННЫЕ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЦЕЛИ

В отчетах Государственного банка сведения о ссудах на промышленные и сельскохозяйственные («производительные») цели публиковались отдельно от данных о ссудах под залог ценных бумаг и товаров, так как воспользоваться последними мог как производитель, так и торговец, перекупщик, владелец товара и др.

Эта операция ярко характеризует деятельность Государственного банка по снабжению отечественных предпринимателей оборотными средствами. Ссуды на промышленные и сельскохозяйственные цели, выдававшиеся, как правило, мелким производителям — ремесленникам и крестьянам, не идут ни в какое сравнение с кредитом, открывавшимся в отделениях под торговые векселя, который на всем протяжении деятельности Новгородского отделения превышал эти ссуды в 5—10 раз. Только в 1910-х гг. они обгоняют ссуды под залог ценных бумаг и товаров и то за счет ссуд учреждениям мелкого кредита (кредитным и ссудо-сберегательным товариществам и др.), что было гораздо более выгодно, чем работать с каждым клиентом мелким производителем в отдельности, что отражено в табл. 17.

⁸⁸ Отчеты Государственного банка за 1906 г. и 1907 г. СПб., 1907, 1908. С. 58—64.

⁸⁹ Государственный банк. Данные по конторам и отделениям за 1905—1914 гг. С. 497—498.

Ссуды на промышленные и сельскохозяйственные цели
Новгородского отделения Госбанка в 1901—1914 гг. (в тыс. р.)⁹⁰

Год	Выдано ссуд на промышл. и с/хоз. цели							Ссуд под залогом	Учтено векселей
	Учр-м мелк. кред.	С/хоз-евам	Пром. пред-прият-иям	Ремесл. и куста-рям	На при-обрет. с/х машин	Посред-никам	Всего		
1901	—	18	—	2	1	54	75	205	994
1902	—	14	—	3	1	66	84	169	1352
1903	—	22	—	5	2	92	121	206	1831
1904	—	21	—	5	2	78	106	253	1796
1905	—	23	—	6	2	40	80	315	1588
1906	—	17	9	7	4	33	70	365	1427
1907	—	11	3	4	1	27	46	160	1818
1908	—	10	—	1	1	46	58	213	1948
1909	127	9	2	—	1	48	187	187	1145
1910	97	6	2	—	1	49	155	143	864
1911	131	5	1	—	—	53	190	156	1469
1912	179	3	1	—	—	35	218	195	1696
1913	215	1	1	—	7	10	234	87	1599
1914	320	1	2	—	—	5	328	165	1571

В 1909 г. ссуды учреждениям мелкого кредита составили около 60 % от общего количества таких выдач, а в 1914 г. — почти 100 % (97,5 %): 320 тыс. р. из 328 тыс. р., выданных на промышленные и сельскохозяйственные цели.

Хотя эта разновидность ссудной операции уже была предусмотрена обновленным уставом Государственного банка 1895 г., но в течение нескольких лет практически не развивалась в Новгородском отделении: ссуды сельским хозяевам выдавались с 1896 г., посредникам — с 1899 г., ремесленникам и целенаправленно на покупку сельскохозяйственных машин — с 1901 г., а учреждениям мелкого кредита — с 1903 г., когда они окончательно утвердились в российском законодательстве как полноправные субъекты финансового права, а их роль в отечественной экономике стала более заметной.

Однако такой быстрый рост ссуд, выданных Новгородским отделением учреждениям мелкого кредита (с 127 тыс. р. в 1909 г. до 320 тыс. р. в 1914 г.), на деле объяснялся не столько его активной деятельностью в этом направлении, сколько большим числом таких учреждений, широко распространившихся в начале XX в. по территории губернии. Размер ссуд не превышал 10 тыс. р. на одно учреждение, а основную массу таких кредитов составляли выдачи около 1 тыс. р., которые использовались, как правило, для образования основного капитала кредитного или

⁹⁰ Государственный банк. Данные по конторам и отделениям за 1901—1910 гг. и 1905—1914 гг. С. 25—28.

ссудо-сберегательного товарищества. Например, в 1909 г. таких ссуд было выдано 138 на 127 тыс. р., в 1912 г. — 88 на 179 тыс. р. и в 1914 г. — 244 на 320 тыс. р.

Далеко не все учреждения мелкого кредита входили в сферу действия местного отделения, так как на некоторые уезды Новгородской губернии, как уже отмечалось, распространяли свои операции С.-Петербургская контора, Вологодское и Рыбинское отделения Госбанка и другие учреждения подобного рода. Ситуацию к 1911 г. характеризует табл. 18.

Таблица 18

Кредитные и ссудо-сберегательные товарищества и зоны влияния учреждений Госбанка в Новгородской губернии (1911 г.)⁹¹

Уезды	Зоны влияния учреждений Госбанка					
	С.-Петербургская контора		Вологодское отделение		Новгородское отделение	
	товарищества		товарищества		товарищества	
	кред.	с.-сбер.	кред.	с.-сбер.	кред.	с.-сбер.
Белозерский	—	—	2	2	—	—
Боровичский	—	—	—	—	8	4
Валдайский	1	—	—	—	3	—
Демянский	—	—	—	—	2	3
Кирилловский	—	—	5	1	—	—
Крестецкий	—	—	—	—	5	—
Новгородский	—	1	—	—	6	2
Старорусский	—	—	—	—	6	1
Тихвинский	5	1	—	—	—	—
Устюжский	—	—	2	—	—	—
Череповецкий	—	—	4	1	—	—
Итого	6	2	13	4	30	10

Таким образом, видно, что местное отделение вовсе не развернуло работу среди учреждений мелкого кредита в 5 из 11 уездов Новгородской губернии, где определенное, хотя и небольшое влияние имели другие учреждения Государственного банка. Впрочем, эту ситуацию инспектора Госбанка объясняли кроме прочего и большой удаленностью уездов от центра губернии, крайней разбросанностью населенных пунктов и, главное, — отсутствием разветвленной сети путей сообщения, что затрудняло использование данной банковской услуги потенциальными клиентами из провинции.

Однако на деле такое малое распространение ссуд мелким предпринимателям определяется скорее не географическими условиями, малой потребностью в кредите или конкуренцией городских общественных банков и обществ взаимного кредита, а самой направленностью работы Госу-

⁹¹ ГИАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 471. Обзор Новгородской губернии за 1911 г. Л. 136—142.

дарственного банка в целом и его Новгородского отделения в частности на сотрудничество с крупной промышленной и торговой буржуазией.

ОПЕРАЦИИ С ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ

Как уже отмечалось, Государственный банк действовал не только в интересах правительства и, косвенно, крупной буржуазии, но и в своих собственных. Таким образом, коммерческой выгоде от операций банка придавалось большое значение — он должен был приносить доход, используя для этого любую подходящую возможность. При этом использовался практически весь арсенал средств, применяемый и другими (негосударственными в том числе) кредитными учреждениями.

Одним из таких способов увеличения прибыли являлись операции с ценными («процентными») бумагами — акциями, облигациями и другими документами такого типа, имевшими как государственное обеспечение, так и происходившими от различных частных или общественных организаций, учреждений и предприятий.

Как правило, провинциальные учреждения Государственного банка оперировали с бумагами, имевшими твердую гарантию стоимости, а по возможности и стабильного дохода, т. е. с государственной рентой, документами государственных займов, облигациями государственных кредитных учреждений, например Крестьянского поземельного и Дворянского земельного банков, и др. Это определялось не только малым количеством ценных негосударственных бумаг на местах, но зависело и от колебания их курса, что требовало от руководства отделений наличия особого опыта биржевой игры, причем риск использования убыточных бумаг все равно оставался довольно большим. Работа с надежными денежными документами автоматически снимала эту проблему.

В банковском деле вообще не приветствуются накопления большой массы свободных денег, которые находятся в кассе кредитного учреждения и не участвуют в обороте. В российских кредитных учреждениях такой необходимый денежный запас определялся, как правило, в 1/10 от общей суммы всех обязательств учреждения (т. е. по вкладам клиентов и займам самого банка). Все средства, превышавшие эту сумму, направлялись в центральные учреждения Государственного банка или местные казначейства, либо вкладывались в ценные бумаги (как правило, государственные), или вносились в сберегательную кассу. Так как российские банки широко осуществляли принятие вкладов на хранение и текущий счет, то и поступление наличных денег было довольно большим. В Новгородском отделении, например, по текущим счетам клиентов оно могло достигать 5 млн р. в год (1912 г.) и до 10 млн р. в приписанных к нему казначействах (1914 г.).⁹²

С середины 1900-х гг. значительное превышение вкладной операции над всеми выдачами Новгородского отделения по ссудам, учету векселей и процентам, причитающимся вкладчикам, приняло устойчивый характер.

⁹² Отчеты Государственного банка за 1905 г. и 1906 г. СПб., 1906, 1907. С. 60—63.

Собственно говоря, вкладная операция и была призвана привлечь свободные денежные средства населения, которые находились вне оборота, к более рациональному использованию — вложению в экономику. Часть из них возвращалась клиентам в виде ссуд под залоги и по учету, а также могла направляться и для выдачи на местные нужды земским и государственным органам и учреждениям и др. Остальная денежная масса отправлялась в центральные учреждения банка в Петербург. В этом отношении отделения играли роль своеобразных финансовых насосов, откачивавших избыточные средства из экономически слабо развитых районов в центры большой деловой активности.⁹³

Аналогичную роль играло размещение в отделениях Госбанка и других кредитных учреждениях правительственных заемных бумаг, приобретаемых на такие свободные деньги. С другой стороны, это не только гарантировало средства банка от инфляционных процессов (не считая, конечно, колебания биржевой ценности самих бумаг), но и приносило определенный побочный доход — в среднем от 4 до 5 % дивиденда. Кроме того, администрация отделения по соглашению с клиентами могла принимать за определенную плату процентные бумаги и драгоценности на хранение, продавать и покупать их.

В этом отношении характерна ситуация с учреждениями мелкого кредита, которым уже по уставу запрещалось иметь в своем распоряжении крупные свободные суммы (независимо — по вкладам или от полученной прибыли), не обращенные в ценные бумаги или не отосланные в казначейство или учреждения Государственного банка.

Количество ценных бумаг в отделениях Госбанка постоянно изменялось в течение года, достигая в Новгородском отделении по общему обороту 3 млн р. в год (1905, 1906 гг.) и столько же в приписанных к нему 11 казначействах уездов (1909 г.).⁹⁴

Покупка и продажа ценных бумаг не только регулировали движение денежной массы внутри Новгородского отделения, но и приносили ему ощутимый доход, составивший, например, в 1910 г. 20 тыс. р. Подробнее движение ценных бумаг в Новгородском отделении представляет табл. 19.

Таблица 19

**Ценные бумаги и прибыль по операциям
Новгородского отделения Госбанка в 1904—1914 гг.
(в тыс. р.)⁹⁵**

Год	Ценные бумаги, принадлежащие банку		Прибыль отделения по операциям			
	в отделениях	в казначействах	с ценными бумагами	по учету	по ссудам	валовая прибыль
1904	2095	1190	5	45	13	69
1905	3210	1731	10	38	20	77
1906	3334	1569	11	44	27	92

⁹³ Бовыкин В. И. Россия накануне великих свершений... С. 82.

⁹⁴ Отчеты Государственного банка за 1905 г. и 1906 г. С. 60—63.

⁹⁵ Государственный банк. Данные по конторам и отделениям за 1904—1913 гг. С. 25—28.

Таблица 19 (продолжение)

Год	Ценные бумаги, принадлежащие банку		Прибыль отделения по операциям			
	в отделениях	в казначействах	с ценными бумагами	по учету	по ссудам	валовая прибыль
1907	1879	2026	11	52	24	96
1908	2183	2251	13	54	18	95
1909	2624	3109	17	28	19	84
1910	2002	1465	20	16	15	71
1911	1759	1233	8	21	13	64
1912	2489	1667	15	30	16	75
1913	2390	1715	13	31	18	84
1914	2144	1692	11	34	23	84

Таким образом, доход от торговли ценными бумагами в Новгородском отделении был довольно значителен, составляя иногда до трети валовой прибыли учреждения (1910 г.). Хотя, как правило, прибыли по основным операциям — учету векселей и ссудам под залог — были все же значительно выше. Какие бумаги составляли основную массу этой торговой операции, дает представление табл. 20.

Таблица 20

Ценные бумаги в Новгородском отделении Госбанка (в тыс. р.)⁹⁶

Ценные бумаги	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Государственная 4 %-я рента	181	485	660	359
Государственный 5 %-й займ	215	218	186	368
Ценные бумаги Крестьянского, Дворянского и других банков	241	454	694	364
Серии	98	33	29	294
Итого	527	1119	1156	2287

Уровень оборотов таких бумаг в целом был довольно высок для провинциального отделения, что частично находит отражение в данных о наличии принадлежащих банку бумаг в его отделениях на 1 января 1906 и 1907 гг. (см. табл. 21).

Таблица 21

Ценные бумаги в Новгородском, Псковском и Воронежском отделениях Госбанка на 1 января 1906 и 1907 гг. (в р.)⁹⁷

Год	Отделения Государственного банка		
	Новгородское	Псковское	Воронежское
1906	160 141	70 847	201 379
1907	139 412	154 659	368 045

⁹⁶ Отчеты Государственного банка за 1911—1914 гг. С. 70—80.

⁹⁷ Отчеты Государственного банка за 1906 г. и 1907 г. С. 56—64.

Несмотря на высокие обороты по операциям с ценными бумагами, в изучаемый период они продолжали оставаться все же дополнительной статьей дохода по сравнению с основными — учетом и ссудами, являясь, по сути, более или менее удачной игрой, основанной на изменении биржевого курса бумаг.

ВКЛАДЫ В НОВГОРОДСКОМ ОТДЕЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА

Как уже отмечалось, состояние вкладной операции привлекало постоянное внимание как банковских работников, так и местного населения. Первых интересовала реальная возможность увеличить через привлечение вкладов свободную наличность банка и таким образом расширить его обороты. В этом случае деньги обывателей, лежавшие без движения, вводились в оборот, участвовали в экономической жизни страны и края и в конечном счете возвращались клиентам банка в виде ссуд под векселя и залогов.

Привлекательность данной операции для вкладчиков состояла в выплате им определенного процента на вложенный капитал, который хотя и был, в общем, небольшим — в среднем от 2 до 4 % в год, но давал возможность не хранить эти суммы дома и получать по ним стабильный доход, который был тем больше, чем больше вложено денег в банк. В деятельности кредитных учреждений России середины XIX—начала XX в. различались три основных вида вкладов: «срочные», «бессрочные» и на текущий счет.⁹⁸

1. «Срочные» — т. е. вносимые вкладчиком на строго определенный срок, что являлось весьма удобным для банка, который к указанной дате готовил требуемую сумму и мог подстраивать свою работу под эти условия.

2. «Бессрочные», или до востребования, — один из наименее приемлемых для стабильной банковской работы вид вкладов, который обуславливал постоянное нахождение в кассе некоторой неприкосновенной суммы, не пускавшейся в оборот на случай снятия денег в неожиданное время, причем чем больше находилось на балансе «бессрочных» вкладов, тем больше должна была быть и данная сумма. С другой стороны, сам банк платил по этим вкладам меньше, чем по «срочным». Однако такой вид вкладов являлся, естественно, более привлекательным для большинства клиентов, так как позволял им не связывать себя с излишними условиями «срочных» вкладов. Это косвенно подтверждает и то, что отчеты Новгородского отделения по состоянию его балансов на 1 января отчетного года с 1895 г. по 1908 г. не содержат сведений о наличии «срочных» вкладов, и лишь с 1906 г. они начинают появляться, притом в значительно меньших размерах, чем «бессрочные». Например, последних к 1 января 1908 и 1909 гг. насчитывалось 17 128 р. и 15 924 р. соответственно, в то же время «срочных» вкладов имелось по 1 тыс. р.⁹⁹

Кроме того, «срочные» вклады более выгодны для предпринимателей, прогнозирующих, хотя бы и относительно, свою деятельность, и совершен-

⁹⁸ ПСЗ. 2-е собр. Т. 35. № 35847. Ст. 24, п. 2.

⁹⁹ Отчеты Государственного банка за 1906 г. и 1907 г. С. 56—64.

но не характерны для обывателей. Как уже указывалось, в Новгороде и губернии количество людей, так или иначе занимавшихся предпринимательством, было относительно невелико, что может служить одним из объяснений малого количества «срочных» вкладов. С другой стороны, предприниматели в рассматриваемый период вообще не стремились аккумулировать заработанные деньги на банковских вкладах, не пуская их вновь в оборот для расширения своего дела. Исключением может служить третья разновидность вкладов — на текущий счет, которую использовали в основном именно деловые люди, так как этот вклад обуславливал довольно много обстоятельств практического использования клиентом вложенного капитала, например, количество денег, входящих в минимальный остаток, предварительное предупреждение банка в случае снятия со счета крупной суммы и т. д.

Текущий счет в Новгородском отделении различался по двум категориям клиентов:

1. правительственных и общественных учреждений;
2. частных лиц и частных кредитных учреждений.

Динамику вкладной операции может проиллюстрировать сравнение данных по Псковскому и Воронежскому отделениям, проведенное в табл. 22.

Таблица 22

Вклады в Новгородском, Псковском и Воронежском отделениях Госбанка на 1 января 1906 и 1907 гг. (в р.)¹⁰⁰

На 1 января	1906 г.			1907 г.		
	Новгород	Псков	Воронеж	Новгород	Псков	Воронеж
Вклады						
Срочные	—	6300	205 220	—	8940	187 480
Бессрочные	22 688	43 479	728 574	12 818	45 037	702 673
Всего	22 688	49 779	933 794	12 818	53 977	890 153
Текущий счет						
Правительств. и общественных учреждений	75 195	13 909	85 148	55 148	22 970	58 525
Частных лиц и частных кредитных учреждений	34 843	51 780	114 603	28 551	28 106	159 486
Всего	110 038	65 689	200 555	83 699	51 076	218 011
Итого	132 726	115 468	1 134 349	96 517	105 053	1 108 164
%, причит-ся вкладчи-кам	960	6887	26 150	651	6974	30 866
отчисл. на след. год	10 140	13 479	63 052	12 017	10 258	24 753

Таким образом, несмотря на явное превышение вкладов практически по всем категориям в Псковском и Воронежском отделениях над Новгородским, однако в последнем заметно увеличение вкладов государственных и общественных учреждений до уровня такого крупного отделения, каким являлось Воронежское.

¹⁰⁰ Отчеты Государственного банка за 1895—1909 гг. С. 56—59.

Текущий счет правительственных и общественных учреждений на всем протяжении рассматриваемого периода в несколько раз или даже десятков раз перекрывал размеры текущего счета частных лиц и частных кредитных учреждений в Новгородском отделении Государственного банка, за исключением периода 1895—1899 гг., когда наблюдалась противоположная ситуация (табл. 23).

Таблица 23

Текущие счета в Новгородском отделении Госбанка на 1 января 1895—1902 гг. (в р.)¹⁰¹

Год	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902
Правит. и обществ. учржд.	2349	2223	7386	7086	1981	9608	8101	41 551
Частн. лица и кредитн. учржд.	3157	31 907	114 177	108 657	17 106	5084	4299	3415

В 1900—1910 гг. идет заметное уменьшение числа процентных вкладов «срочных» и «бессрочных», в то время как увеличивается сумма, поступившая на текущий счет как в самом отделении, так и количество вкладов в приписанных к нему казначействах уездных центров (табл. 24).

Таблица 24

Поступление вкладов в Новгородское отделение Госбанка в течение 1901—1914 гг. (в тыс. р.)¹⁰²

Поступило	1901 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Вкладов	95	62	1	1	2	—
На текущий счет	1042	3032	4149	5296	4646	4279
В казначействах	201	6706	8342	8824	9685	10 171

Если в 1901 г. общая сумма выдач по вексям и ссудам составила 1 млн 363 тыс. р., а вклады вместе с текущим счетом — 1 млн 137 тыс. р. (с вкладами в казначействах — 1 млн 338 тыс. р.), то в 1913 г. по всем выдачам — 1 млн 972 тыс. р., а с вкладами и текущими счетами только в Новгородском отделении — 4 млн 648 тыс. р. (с вкладами в казначействах — 14 млн 331 тыс. р.).

Таким образом, налицо явное превышение вкладной операции над остальными. В частных и общественных кредитных учреждениях данная тенденция являлась бы весьма опасной, грозившей неминуемым крахом в случае неожиданного массированного изъятия клиентами своих вкладов, как случилось с большинством городских банков в 1870—1880-х гг.

Например, Новгородский городской общественный банк вынужден был предпринимать чрезвычайные меры по резкому уменьшению количества

¹⁰¹ Там же. С. 52—59.

¹⁰² Государственный банк. Данные по конторам и отделениям за 1901—1910 гг. и за 1904—1913 гг. СПб., 1912, 1914. С. 25—28.

своих обязательств по вкладам клиентов и срочно изыскивать средства для выдачи вкладчикам. Большая помощь в этом отношении была оказана Новгородскому городскому общественному банку Государственным банком, который специально для этого случая открыл ему кредит в 100 тыс. р., что сыграло не последнюю роль в преодолении руководством банка кризисной ситуации.¹⁰³ Сходная ситуация сложилось тогда же в Череповецком городском общественном банке.

После выхода в свет нового Положения о городских общественных банках (1883 г.), специально ограничившего размеры вкладной операции, потенциальные клиенты банков перемещают свои вклады либо в частные кредитные учреждения, например в местные общества взаимного кредита, либо в отделения Государственного банка или других частных банков.

Однако, как видно из вышеприведенных сведений, вкладная операция, проводившаяся в Новгородском отделении Госбанка в конце XIX—начале XX в., многократно превышала выдачи банка по ссудам и кредитам и не подвергалась существенным ограничениям. Создававшийся таким образом огромный перевес свободной наличности переводился в центральные учреждения Госбанка, и эти деньги снова вводились в деловой оборот. Авторитет и огромный капитал Государственного банка позволяли ему проводить вкладную операцию на условиях, существенно отличавшихся от общепринятых.

В Новгородском отделении Госбанка вкладную операцию осуществляла также и сберегательная касса № 750, которая хотя и не входила в структуру отделения, но работала под полным контролем его руководства. Однако ее деятельность была организована не на должном уровне, что подтверждают и результаты проводившихся ревизий,¹⁰⁴ а это приводило к потерям клиентов, которые пользовались услугами сберкассы при местном казначействе. Количество клиентов, открывших счет в этой сберегательной кассе, оценивалось всего в 1368 человек,¹⁰⁵ что для города с 26-тысячным населением являлось, конечно, совершенно недостаточным.

Ответственным за такое положение дел проверяющие считали именно руководство Новгородского отделения Госбанка. Однако такие недочеты в его работе имелись не только во вкладной операции, но и в других, и носили скорее не единичный характер, а составляли уже во многом устойчивую тенденцию. По мнению ревизоров, это ясно характеризовало работу руководства отделения как совершенно недостаточную и не отвечающую многим деловым требованиям. Так как данный вопрос наглядно иллюстрирует условия работы провинциального учреждения Государственного банка и объясняет многие недостатки в его работе, разберем эту проблему на нескольких конкретных примерах.

---

¹⁰³ РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 562. Отчеты о деятельности Новгородского городского общественного банка. Ч. 2. Л. 61.

¹⁰⁴ РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1071. О ревизии Новгородского отделения... Л. 120.

¹⁰⁵ Там же.

ПОСТАНОВКА ДЕЛА В НОВГОРОДСКОМ ОТДЕЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА

Одним из важных показателей уровня работы банковского учреждения является постановка делопроизводства и деятельности работников, отношение к своим обязанностям руководства и т. д. Это не только выявляет отношение к делу и к своим обязанностям личного состава банка в общем смысле, но и определяет непосредственный стиль его работы. От последнего зависело количество мелких недочетов и ошибок, отношение к клиентам банка и т. д., т. е. те стороны деятельности, которые влияют на авторитет местных учреждений Государственного банка, ибо провинциальные жители достаточно осведомлены о состоянии дел в местных отделениях как из личного опыта общения с персоналом (по работе или по дружбе), так и, например, из прессы.

С другой стороны, это также иллюстрирует и те трудности центральных органов управления Государственного банка, которые были связаны с подбором руководящих кадров работников на местах. Сложности с недостаточной подготовкой сотрудников Новгородского отделения, финансовыми затруднениями по найму подходящего помещения, низким уровнем оформления документации и т. д., в общем, были типичными для провинциальных кредитных учреждений того времени, как государственных, так и частных.

Вот, например, как выглядела постановка дела в Новгородском отделении по данным ревизии 1900 г.: «Счетоводство и делопроизводство отделения находится в очень плохом состоянии...», что объяснялось как недостаточностью персонала, так и, в большей степени, отсутствием надлежащего контроля со стороны руководства отделения — управляющего и контролера. «Кассовые порядки также оставляют желать многого в смысле аккуратности и стройности».¹⁰⁶

Ревизия, проведенная через год — в апреле 1901 г., хотя и констатировала исправление замеченных недостатков, но все же далеко не полностью. Ревизия 25 августа—1 сентября 1902 г. установила дальнейшее улучшение этой стороны работы Новгородского отделения: «Счетоводство, делопроизводство и вообще постановку операционных действий отделения можно признать вообще удовлетворительными <...> Успех дел исключительно достигнут упорным трудом, справедливо заслуживающим всяческого поощрения...»; «Сделанное ревизией сопоставление нынешнего положения в Новгородском отделении счетоводства и делопроизводства с книгами и журналами прежних лет приводит к убеждению, что в настоящее время отделение в этой области тем не менее находится на пути к желательному усовершенствованию. Ближайшим образом вед[ущий]¹⁰⁷ дело бухгалтерии довольно опытный и чрезвычайно усердный бух[галтер] А. П. Ерохин прилагает все к тому усилия и <...> недавно работающий в отделении контролер А. О. Попандопуло весьма значительно и с должной настойчивостью стремится совместно с бухгалтером придать делу приличный вид».¹⁰⁸

¹⁰⁶ Там же. Д. 1070. О ревизии Новгородского отделения... Л. 19.

¹⁰⁷ Текст разрушен.

¹⁰⁸ РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1070. О ревизии Новгородского отделения... Л. 3—4.

Таким образом, можно было надеяться, что постановка делопроизводства как одной из важнейших сторон банковского дела продолжала бы улучшаться и в дальнейшем. Однако после смены руководства в 1906 г. управляющим вместо А. М. Тютрюмова стал В. Н. Мальчиковский, и отделение вернулось к показателям 1900 г., что подтверждает ревизия, проведенная в 1908 г. А. С. Ольхиным (9—18 октября): «Техническая постановка операций в Новгородском отделении неудовлетворительна, что объясняется тремя следующими причинами:

1. Недисциплинированностью личного состава;
2. Неправильным и неравномерным распределением работы;
3. Практикуемую управляющим чрезмерную, граничащую со скарденностью экономией на сметных расходах <...> порядок этот вызывает ропот даже такой нетребовательной как новгородская клиентура. <...> Вообще, по всей кассовой части отделения царит неряшливость и бессистемность...».¹⁰⁹ Совершенно пропали отзывы о хорошей работе отделения с приписанными к нему уездными казначействами.

Стиль работы этого провинциального учреждения отразился даже на внешнем виде занимаемого им помещения, что вызывало постоянные нарекания ревизоров: «Помещение отделения представляется весьма неудобным»¹¹⁰ (ревизия 1900 г.).

«Помещение Новгородского отделения, находящееся в на[емном] здании, во всех отношениях не отвечает мало-мальски снисходительным требованиям, оно до невозможности тесно, грязно, лишено должного света и воздуха, операционные комнаты разбросаны, чи[сны] отделения и публика во время хода операций испытывают все неудобства этого помещения».¹¹¹ Хотя отделение впоследствии сменило помещение, но и после переезда положение не стало лучше, напротив, с приходом нового управляющего условия работы личного состава отделения ухудшились: «В ныне занимаемый наемный дом <...> отделение вошло в конце 1905 года. Все здания содержатся очень грязно, обои потерты и местами разорваны, потолки закопчены, столы, стулья и конторки плохо ремонтируются <...> получается весьма неприглядная картина отделения. Объясняется все это стремлением управляющего во что бы то ни стало достичь экономии на сметных расходах. И действительно из [ассиг]нований на 1907 год остались неизрасходованными <...> 335 руб. 65 коп., каковые весьма пригодились бы для упорядочения отделения».¹¹²

Такое превратное отношение к сбережению казенных денег не могло не сказаться и на вопросах осуществления безопасной работы банка в годы обострения внутренней политической обстановки в 1905—1907 гг.: «Вопрос охраны Новгородского отделения требует чрезвычайного внимания, так как отделение расположено в плохо освещаемой глухой улице, почти на

¹⁰⁹ Там же. Д. 1071. О ревизии Новгородского отделения... Л. 115 об.—119 об.

¹¹⁰ Там же. Д. 1070. О ревизии Новгородского отделения... Л. 19 об.

¹¹¹ Там же. Д. 1071. О ревизии Новгородского отделения... Л. 7.

¹¹² Там же. Л. 122 об.

краю города и грабители, в случае смелой экспроприации, при недостаточности охраны могли бы скрыться»¹¹³ (ревизия 1908 г.).

Впрочем, и при прежнем управляющем А. М. Тютрюмове ценности недостаточно охранялись, на что было указано при проведении ревизии 1900 г.¹¹⁴

Тем не менее работа по устранению этих недостатков все же велась, что установила ревизия, проведенная старшим инспектором Госбанка А. Э. Кнорром, однако недочеты в его работе продолжали оставаться.¹¹⁵

Но все же несправедливо было бы перекладывать всю вину за такое состояние дел в отделении только на его руководство и личный состав служащих. Во-первых, назначение управляющих зависело от центрального руководства Госбанка и Министерства финансов (как и назначение контролера и бухгалтера отделения), таким образом, ответственность за подбор неопытных и нерадивых работников во многом ложится и на столичное руководство. Во-вторых, финансовые затруднения Новгородского отделения, особенно в отношении найма подходящего помещения, недостаточно объясняются только малой доходностью этого учреждения, так как для улучшения условий его функционирования, вероятно, можно было пойти на относительно небольшие финансовые затраты по найму или даже покупке подходящего по размеру и уровню безопасности здания, для чего можно было обратиться и к помощи органов городского управления или к губернатору.

Несмотря на частые ревизии, такое состояние дел в Новгородском отделении, видимо, устраивало руководство Госбанка, и оно терпимо относилось ко многим недостаткам в его работе (например, небольшие обороты по операциям, малая доходность отделения и т. д.).

С другой стороны, если принять во внимание типичный характер таких сложностей и недочетов в работе большинства провинциальных отделений Госбанка, а также хронический финансовый голод в сфере экономики и государственной жизни, то такое отношение к проблемам Новгородского отделения становится вполне понятным: у высшего руководства банка и Министерства финансов из-за огромного наличия более масштабных и острых неотложных проблем просто не было времени и возможностей заниматься мелкими недостатками в работе, вполне ликвидируемыми и на местном уровне.

Кроме того, совершенно справедливыми выглядят упреки в несоблюдении чистоты на рабочих местах персонала, бестолковой планировке операционных комнат, неряшливости при ведении отчетности и т. д., т. е. в том, что могло быть исправлено и решениями руководства отделения. Однако, как уже отмечалось, работа управляющих Новгородским отделением вызывала много нареканий именно в смысле неумения организовать методичную и аккуратную деятельность в подведомственном им учреждении. Насколько сильно зависело состояние дел отделения от фигуры, его возглавлявшей, видно из того, что в материалах каждой ревизии содержатся конкретные

¹¹³ Там же. Л. 123.

¹¹⁴ Там же. Л. 19.

¹¹⁵ Там же. Л. 141—150.

сведения по этому вопросу. Более того, ревизия 25 августа—1 сентября 1902 г. была вызвана именно желанием руководства Госбанка оценить степень влияния личности управляющего Новгородским отделением А. М. Тютрюмова на общее состояние дел отделения.

Проверка установила следующее: «...семилетнее существование отделения банка тесно связано с личностью и служебную оценкою г. Тютрюмова как работника общественного и потом деятеля банкового в особенности». Состояние «внешней и внутренней стороны дела отражает в себе все отличительные черты его руководителя, и лишь за последнее время, с появлением в отделении нового контролера, заметны признаки некоторого улучшения в строе учреждения, без особого влияния, впрочем, на ход операционной политики учреждения, осуществляемой в прежнем направлении, сообразно характеру промышленной деятельности района действий Новгородского отделения. Всесторонняя ввиду сего обрисовка учреждения может уяснить дальнейшую степень полезности г. Тютрюмова в роли управляющего отделением банка...»

«С самого основания отделения учреждением руководит статский советник А. М. Тютрюмов <...> на основании сопоставления нынешнего режима с недавним прошлым справедливо прийти к заключению, что отделение в смысле общей субординации, умелого руководства учреждения с его служебным персоналом всегда нуждалось в администраторе опытном и твердом характером <...> Отличаясь неимоверною добротою, мягкосердечием, вообще отзывчивостью характера, управляющий Новгородским отделением слишком широко распространил эти похвальные в общечеловеческом смысле качества и на руководство вверенным ему учреждением, при результатах, однако, отрицательных. Среди сотрудников управляющего Тютрюмова в отделении далеко не много таких, которые способны подняться до высоты понимания гуманных наклонностей своего начальника, и наименее развитые из них в умственном отношении неоспоримо во вред успешному достижению целей службы ненадлежаще относятся к выполнению своих служебных обязанностей. Одно моральное воздействие руководителя отделения на своих подчиненных, без должного изыскания мер к применению твердой дисциплины, как оказывается, в весьма частых случаях не приносило результатов, и старшим чинам отделения <...> приходится немало пререкаяться с непосредственными своими сотрудниками <...> За всем тем, служащие весьма расположены к начальнику учреждения, злоупотребляя, однако, излишнею добротою его характера <...> Нет, однако, никакого сомнения, [что]¹¹⁶ к учреждению, где персонал служащих натаскан, если можно [так] выразиться в смысле, благоприятном условиям службы, силы г. Тютрюмова могут быть использованы положительным образом, в особенности при сокращении его общественной деятельности, нашед[шей] наибольшее выражение в службе земству и отчасти делу благотворительному <...> что <...> как бы соответствует видам высшей административной власти губернии, [оп]асаюсь, чтобы на этой почве возникли те или иные нежелательные претенденты, могущие породить в банке принятие к

¹¹⁶ Текст разрушен.

улаживанию их особых мер. Не благовременно ли г-ну Тютрюмову оставить Новгород и устремить свои силы и опыт общественный исключительно на службу Государственному банку? Можно рассчитывать, что с изменением служебного места жительства труд его получит наиболее продуктивное для банка применение, а Новгородское отделение с назначением ему в руководители лица более соответственного надлежаше станет на путь дальнейшего совершенствования.

<...> [Пр]очий личный состав отделения, за сделанными выше оговорками <...> отличается должным трудолюбием». ¹¹⁷

Таким образом, подтверждается весьма сильное влияние личности руководителя отделения на стиль работы его сотрудников и на общую постановку дела в контролируемом им учреждении. Тем более странным кажется столь долгое терпение руководством Госбанка А. М. Тютрюмова на этом посту и последующее назначение В. Н. Мальчиковского, также недостаточно разбиравшегося в решении вопросов банков и их операций.

С другой стороны, обращают на себя внимание частые утверждения инспекторов Госбанка о том, что в условиях малого развития местной экономики и особенно промышленности Новгородское отделение будет продолжать работать именно в таком русле, постоянно сталкиваясь с недостатком хорошо подготовленных кадров банковских работников, отсутствием заинтересованности в улучшении работы банка, противоречащем самим основам кредитной деятельности, удовлетворением интересов клиентов отделения за счет отступления от формы осуществления операций и за счет самих банковских выгод, что характерно для благотворительного учреждения, а не коммерческого банка.

Однако, если принять во внимание то, что руководство Государственного банка в конце XIX—начале XX в. явно перешло на позицию поддержки крупного частного предпринимательства, становится ясным такое двойственное отношение к работе Новгородского отделения: упреки в отношении увлечения мелким кредитом и плохой постановке дела вообще и тем не менее длительное сохранение во главе отделения А. М. Тютрюмова, соответственное сохранение самого отделения, несмотря на его малую доходность, для поддержки местных крупных предпринимателей — владельцев стекловых и керамических заводов, лесопромышленников и др.

---

¹¹⁷ РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1071. О ревизии Новгородского отделения... Л. 2—2 об., 6—7.